

Славная Эволюция

Славная Эволюция

MidGard

Славная Эволюция. Книга 2

«China Literature»

MidGard

Славная Эволюция. Книга 2 / MidGard — «China Literature»,
— (Славная Эволюция)

Содержание

51 Лорд Идрисс Морнингстар.	5
52 Любовь семьи.	9
53 Выбор его оружия	13
54 Тестирование концепции.	16
55 Профессиональный сосед сверху.	19
56 Столица Гелиодора.	22
57 Военкомат.	25
58 Ивовая Роща.	28
59 Инструктор Серафис.	33
60 Испытание Светового Сродства.	36
61 Аве Мария.	40
62 Испытание Физических Способностей	43
63 Перчатка Титанов.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Славная Эволюция

51 Лорд Идрисс Морнингстар.

– Я спрашиваю, почему ты в Тамаре.

– Твоя мать сказала мне, что ты пытаешься кое-кого завербовать, – сказал Лорд Идрисс. – Я здесь, чтобы проверить его.

Шиа вздрогнула и, взглянув на Артура и Леви, поняла, что её затея, возможно, раскрыта. Она знала, что отец очень дорожит своим Агентством; никого и никогда не принимали без его одобрения.

Это гарантировало, что в ряды вступали только Дневные Ходоки с огромным потенциалом и преданностью, сохраняя репутацию Агентства незапятнанной.

Она думала, что он проверит их во время Ассамблеи, так как должен был быть занят подготовкой к предстоящей крупной экспедиции.

– Я привела его сюда для тренировок, – сказала Шиа, выталкивая Артура вперёд. – Хотя у него и есть потенциал уровня СС, ему сильно не хватает боевых навыков. Он никогда не проходил формального обучения владению оружием.

– Ясно, – спокойно ответил Лорд Идрисс. – Подойди, парень.

Артур уже был в курсе плана по получению рекомендательного письма для своего брата и не собирался его срывать.

Он бросил взгляд на Леви, а затем быстро подошёл к Лорду Идриссу. Стоя рядом с ним, возвышающаяся фигура Артура впервые в жизни показалась крошечной.

– Ого, да вы куда крупнее, чем по телику... Какими тренировками в зале занимаетесь? – рассеянно спросил Артур, его глаза наполнились восхищением.

...

...

...

Леви и остальные дёрнулись от такого неуважительного тона. Но Лорд Идрисс не обиделся. Напротив, он удивлённо улыбнулся. Он понял, что Артур – качок, каким и он сам был в юности.

– Железо из спортзала на меня больше не действует.

– А, я тоже почти достиг предела в зале, – сказал Артур со сверкающими глазами. – Какое железо вы используете сейчас? Я тоже хочу.

Когда дело касалось поднятия тяжестей, Артуру было совершенно наплевать на статус или репутацию человека перед ним. Он обращался с ним как с товарищем по железу.

Лорд Идрисс не возражал против фамильярности Артура. Он и сам был ярким приверженцем культуры спортзала. В зале статус ничего не значил; существовали лишь сокрушительный вес и общая цель – стать как можно более раскачанным.

Хоть те дни и остались для него позади, это чувство никуда не делось.

– Для своего возраста ты довольно крупный, – признал Лорд Идрисс. – Но я сомневаюсь, что ты с ними справишься.

– Смелое предположение. Я ещё никогда не отступал ни перед каким весом.

Артур напряг правый бицепс до вздувшихся вен, молча бросая Лорду Идриссу вызов – пусть только попробует его недооценить.

Лорд Идрисс улыбнулся и бросил свой двуручный меч к ногам Артура. Артур посмотрел на него сверху вниз, и по его спине пробежал холодок ужаса.

Это было и неудивительно.

Лезвие имело острые, акулы зубья, а его основание было сделано из толстой чёрной кожи. Рукоять была явно отлита под массивные руки Лорда Идрисса.

Это было воплощение варварского двуручного меча, созданного для убийства чудовищ.

– Если сможешь оторвать его от земли, я возьму тебя в стажёры и буду лично курировать твой рост до Ассамблеи, – предложил Лорд Идрисс.

– Правда?! – восторженно воскликнул Артур.

Без колебаний он схватил рукоять двуручного меча правой рукой. Холодное ощущение пронеслось по его руке.

Внезапно сбоку рукояти открылся белый акулий глаз и уставился прямо на него.

Затем лезвие изогнулось в холодной ухмылке и насмешливо произнесло: – Не урони меня, пацан.

Артур вздрогнул, но взял себя в руки. Он знал, что такие возможности выпадают нечасто.

Вступить в Агентство Охотников за Кровью – это одно. Но стать учеником Лорда Идрисса, пусть даже всего на два месяца, – совсем другое.

Он уже представлял себе перспективы, которые откроются под его руководством.

Увы, его мечты начали рушиться, когда он раз за разом не мог поднять двуручный меч.

Он вкладывал в это все свои силы, пока его глаза не налились кровью. Но двуручный меч не сдвинулся с места. Ощущение было такое, будто он пытался поднять грузовик.

– Артур, брось. Он издевается над тобой. Фин’Шо весит больше тонны. Поднять его могут только уроды с силой моего отца, – сказала Шиа, подходя вместе с остальными.

– Назвала своего отца уродом? Как жестоко, – легко усмехнулся Лорд Идрисс.

В отличие от Мадам Наимы, Лорд Идрисс мог показаться холодным и суровым, но на самом деле он был простым парнем – если не обращать внимания на его одержимость истреблением всех до единого ночных ползунов на планете.

«Тонна? И он машет им, будто тот ничего не весит?»

Леви всё ещё переваривал это замечание, не сводя глаз с запечатанной алой духовной ауры Лорда Идрисса. Она была плотно заключена в его исполинском теле.

Он не мог постичь, какой уровень силы был необходим для достижения такой физической абсурдности.

Но в то же время в этом был идеальный смысл. Лорд Идрисс был одним из немногих печально известных Высокораггов Дневных Ходоков специализации Усиление.

Было куда проще добиться признания в качестве Стихийного Специалиста или Специалиста по Психике, чем через Усиление.

Почувствовав взгляд Леви, Лорд Идрисс перевёл внимание с Артура.

Поскольку его контрактный ночной ползун был призван в качестве оружия, Лорд Идрисс не видел Леви на Мосту Тьмы и не знал о его состоянии.

Тем не менее, по поведению Леви он догадался о его слепоте, и это возбудило его интерес.

Заметив интерес отца, Шиа быстро вмешалась, чтобы сохранить контроль над разговором.

– Это Леви Ларсон, старший брат этого качка, – сказала она, не скрывая похвалы. – Поверьте мне, без его удивительного духовного зрения мы бы уже были похоронены в Зловещем Лесу.

– Вот как? – Лорд Идрисс смерил Леви взглядом.

– Для меня честь познакомиться с вами, Сир, – сказал Леви, с уважением слегка поклонившись.

Эш’Крал сказал ему, что его духовная аура будет оставаться скрытой, если только она не станет слишком сильной или он сам не захочет её раскрыть.

И всё же мысль о том, что Лорд Идрисс может обо всём догадаться, наполняла его тревогой.

К счастью, Лорд Идрисс, похоже, ничего не заметил. Он отвёл взгляд и кивнул с лёгкой улыбкой.

– Обладать таким усиленным духовным зрением в вашем возрасте, да ещё и без контракта... у вас впереди большое будущее.

– Вы тоже будете участвовать в предстоящей Ассамблее?

Его комплимент и вопрос повергли всех в шок.

Даже Артур замер посреди становой тяги, искоса взглянув в сторону.

– Отец, о чём ты говоришь? Как слепой может стать Дневным Ходоком? – неловко расмеялась Шиа, пытаясь спасти положение.

Если бы Леви сейчас проявил интерес к Ассамблее, это раскрыло бы всю её затею.

Если бы он солгал, а потом появился с их рекомендательным письмом, всё могло бы закончиться плохо.

Она предпочла бы принять удар на себя.

– Вы все так думаете? – спросил Лорд Идрисс, оглядывая комнату.

Прежде чем Серхио или Джамал успели ответить, Артур заговорил с неподдельной убеждённостью.

– Я так не думаю. Мой братан станет величайшим Дневным Ходоком из ныне живущих. Глаза? – он фыркнул. – Они пытались его ослабить, но этого недостаточно. Ничего не будет достаточно.

Артур взглянул на брата, затем на двуручный меч. Он опустился в присед, заняв идеальное положение.

– И как его брат, я буду рядом с ним!

– ПОДЪЁМ!!!

Прежде чем кто-либо успел его остановить, Артур схватился за рукоять обеими руками и взревел, направляя каждую частичку своей силы в подъём!

К всеобщему изумлению, из его носа потекла кровь, а бицепсы вздулись до предела, готовые вот-вот разорваться!

И как раз в тот момент, когда они собирались остановить его, чтобы он не покалечился... Двуручный меч сдвинулся с места.

...

...

...

Лишь эфес приподнялся, едва оторвавшись от земли на пару сантиметров.

И всё же это ошеломило не только Шиа, Серхио или Джамала, но даже Лорда Идрисса и его ночного ползуна, Фин'Шо.

Только Леви не был удивлён. Он лишь гордо улыбался, с восхищением глядя на своего младшего брата.

БУХ!

Артур уронил меч и замер, сгорбив спину и опустив голову. Кровь ручьём текла из его носа. Его глаза были красными, насколько это вообще возможно.

Медленно он поднял голову, встречаясь взглядом с Лордом Идриссом.

Хриплым голосом он спросил: – Это считается... или мне попробовать ещё раз?

– Ещё раз? – улыбка Лорда Идрисса стала шире, а затем он разразился весёлым смехом.

– Обещание есть обещание, – сказал он, качая головой. – В лучшем случае, сойдёт.

Сердца Серхио и Джамала пропустили удар. Артура будет лично тренировать Лорд Идрисс после одной-единственной встречи.

Они пробыли в Агентстве два года, а он даже их имён не запомнил.

Да вы, б***ь, издеваетесь?!

Это была единственная мысль, проносившаяся в их головах.

– Шиа, отправь его в Штаб завтра утром, – сказал Лорд Идрисс, направляясь к двери. Проходя мимо Артура, он сделал лёгкий жест, и его двуручный меч взлетел обратно ему в руку.

Он закинул его за спину, где тот закрепился без каких-либо ремней.

Прямо перед уходом он в последний раз оглянулся и небрежно добавил: – Милые кончики волос. Не забудь предоставить мне полный отчёт о своём прорыве.

– Ладно, – фыркнула Шиа, глядя, как за ним закрывается дверь.

52 Любовь семьи.

Когда лорд Идрисс оставил их в покое, Леви помог брату сесть и привести себя в порядок. По громовому ритму сердца Артура он понял, сколько усилий ушло на то, чтобы вытащить тот двуручный меч. Он вложил в это все до последней капли сил, выйдя далеко за пределы своих возможностей.

– Ты молодец, – похвалил Леви.

– Пришлось. – Артур с глуповатой улыбкой показал большой палец вверх. – Он почти раскрыл нас.

При этих словах все удивлённо приподняли брови. Никто из них не ожидал, что Артур окажется достаточно сообразительным, чтобы так отразить проверку лорда Идрисса.

И всё же это сработало. Лорд Идрисс ушёл, не став давить дальше. Шиа знала, что так будет лучше. Даже если бы он и проявил искорку интереса к Леви, он бы не стал его рекомендовать.

Каждое агентство могло выдать лишь одно рекомендательное письмо. Более крупные – максимум два. И в случае лорда Идрисса, второе уже кто-то застолбил за собой.

Он бы не был настолько глуп, чтобы отдать письмо Артура Леви.

– Вот же везунчик. Не могу поверить, что лорд Идрисс будет тренировать тебя целых два месяца, – сказал Серхио, подходя и хлопая Артура по спине. Он пытался скрыть свою зависть, но она была очевидна. То, что его лорд предпочёл ему простого горожанина, задело его.

Тем временем Джамал шутливо взял Артура в захват. Его руки-прутики так обвили шею Артура, что казалось, будто на том надет чёрный шарф.

– Должно быть, ты в восторге, – процедил Джамал сквозь зубы, полушутя, полусгорая от зависти. Он больше всего на свете хотел придушить Артура до потери сознания, но знал, что если попытается, его руки просто сломаются.

– Э-э... я, пожалуй, не пойду. – Артур покачал головой, при этом едва не вывернув руку Джамала.

Джамал застыл.

– О чём это ты? – нахмурилась Шиа.

Она, может, и негодовала из-за жёстких требований отца, но всё равно уважала его силу. Несколько мгновений под его наставничеством были ценнее, чем большинство могло себе представить.

Артур понятия не имел, как ему повезло, и при этом собирался от всего отказаться. Это было верхом глупости.

– Я думал, мы будем тренироваться в Тамаре, – просто сказал Артур. – Я не поеду в столицу, оставив брата одного.

– Арти, со мной всё будет в порядке, – улыбнулся Леви, похлопывая брата по плечу. – Поезжай и научись всему, чему сможешь. Такие возможности выпадают редко. Большинство кандидатов пошли бы на что угодно ради такого.

– Ты уверен? – спросил Артур, нахмутив брови. – Это же целых два месяца.

– Думаешь, я не проживу два месяца без тебя? – тон Леви стал резче.

«Брат, я боюсь, ты опять можешь перегреться и потерять сознание из-за своей культивации», – передал Артур через Астру ИИ.

– Я буду в порядке, – безмятежно улыбнулся Леви, словно говоря: «Я уже не тот, что прежде».

Артур замолчал. Он и сам это видел: как его брат теперь передвигался без трости, как его глаза видели больше, чем его собственные. Леви рассказал ему о своей новой способности и о том, насколько сильно она улучшила его восприятие.

И всё же Артур знал, что Леви любит время от времени выходить на улицу, и без него ему будет сложнее.

– Может, поедешь со мной?

– Нет. Мне лучше остаться в Тамаре, – сказал Леви, качая головой.

Он предпочитал тишину своей квартиры. В ней было легче заниматься культивацией и тренировками. Столица будет слишком шумной, будет слишком отвлекать.

К тому же, если Леви поедет с ним, Артур не сможет сосредоточиться. Он будет слишком занят, беспокоясь о нём.

– Эх... раз ты так говоришь.

В конце концов Артур уступил. Он как никто другой знал, каким упрямым может быть его брат.

Закончив разговор, Артур повернулся к молчаливой компании и спросил: – Ну так что... покажете нам свою ульту или нет?

Все всегда знали, что братья Ларсон очень близки. Но никто из них не ожидал, что Артур добровольно откажется от шанса, который выпадает раз в жизни, только чтобы остаться со своим слепым братом. Это был уровень преданности и любви, который они просто не могли постичь.

Однако для Леви и Артура в этом не было ничего нового.

Они были сиротами, сколько себя помнили, растили и защищали друг друга. Испытания, которые они пережили, сокрушили бы и камень.

– А, конечно, – наконец сказала Шиа, очнувшись от своих мыслей. Она отошла от группы, её мысли неслись вскачь.

Восторг от её идеального прорыва угас, сменившись чем-то более тихим и пустым.

«Что-то не так?» – тихо спросил Блй’дер.

«Не знаю...» – солгала Шиа.

Она знала. В глубине души она точно знала, что не так. Но она не могла сказать этого даже своему партнёру по контракту.

Как она могла признаться, что то, что было у братьев Ларсон, было её мечтой?

Простая мечта. О семейной любви. Знать без тени сомнения, что кто-то будет на твоей стороне, чего бы это ни стоило.

Вместо этого её семья была механизмом. Корпоративной империей, где любовь измерялась результатами. Успех даровал статус, провал означал забвение.

Леви и Артур стремились к силе, власти и наследию.

А Шиа? Она просто хотела, чтобы её любили.

И всё же это казалось более недостижимым, чем любой из их путей.

Она взяла себя в руки, загнав боль глубоко внутрь – как её и учили.

Затем, без единого слова, она призвала свою багровую глефу с лезвием в форме полумесяца. Кончики её волос начали кристаллизоваться, а глаза стали сверкающе-багровыми.

Одним безупречным взмахом глефы вверх она создала волну массивных башен из кровавых кристаллов, что вырвались из-под земли и устремились к стальной двери.

БУУУУУУМ!!

Башни врезались в сталь и окружающие стены, послав ударные волны по всей комнате. Если бы не амортизирующие барьеры, весь Тренировочный Центр был бы сровнён с землёй.

Шиа опустила глефу, сунула в рот леденец и отошла от дымящегося места. Её лицо ничего не выражало.

Её невысокая фигура отбрасывала огромную тень на фоне зазубренных кровавых башен – образ, что запечатлел тихую, ужасающую силу, которую она скрывала.

– Шиа... это было потрясающе!

– Вот это да... вот это я понимаю ульта!

– А-а-а-а! Я тоже так хочу идеальную эволюцию!

Серхио, Джамал и Артур бросились к ней с благоговейным восторгом на лицах. Шиа мягко улыбнулась их похвалам, хотя сама радости не чувствовала.

И тут до неё донёсся тихий голос.

– Всё будет хорошо.

Она обернулась. Позади остальных стоял Леви, опираясь на трость, его улыбка была спокойной и ободряющей.

Она изумлённо моргнула. Откуда он узнал?

Он никак не мог читать её мысли, и всё же всё в нём – его слова, его тон, его присутствие... всё говорило о том, что он понимает.

Она не знала, что Леви слышит биение её сердца, а вместе с ним – её эмоции. Его способность чувствовать других была острее, чем многие могли бы поверить. По одному лишь её молчанию и пульсу он уловил перемену в её настроении.

Он не знал точной причины. Но он понял, что ей нужно ободрение. И он его дал.

Шиа долго смотрела на него.

Затем она улыбнулась – на этот раз искренне – и прошептала: – Спасибо.

...

Некоторое время спустя...

Шиа убрала устроенные ею разрушения. По мановению её руки возвышающиеся кристаллизированные кровавые столбы распались, превратившись в жидкость. Блi'дер жадно поглотил алый поток, сохраняя его для дальнейшего использования.

Хотя для подпитки и проявления способностей требовалась солнечная энергия, однажды созданное не исчезало. Это было похоже на преобразование солнечной энергии в постоянную материю по воле семени Теневой Жизни.

Если бы это было не так, человечество не смогло бы так быстро восстановиться менее чем за столетие. Многие Дневные Странники внесли свой вклад в воссоздание сырья: железа, стали, стекла и многого другого, перекроив мир в рекордно короткие сроки.

Без их вмешательства цивилизация всё ещё пробивалась бы сквозь постапокалиптическую пустошь. Вместо этого общество теперь стояло на плечах правления Дневных Странников, сосредоточившись на технологическом прогрессе и региональной стабильности.

Конечно, появление Солнечных Святилищ Эгиды сыграло ключевую роль в этом возрождении, но это уже тема для другого разговора.

Когда тренировочная комната вернулась в своё обычное состояние, Шиа собрала всех перед безупречно чистой стеной из гладкой серебристой стали.

Затем она спокойно приказала: – Открыть арсенал.

С тихим шипением нижняя часть стены разделилась и отъехала в стороны, открыв ярко освещённую витрину с оружием, аккуратно разложенным на наклонных полках. Мечи, копья, перчатки, винтовки, луки, пистолеты... десятки видов оружия, каждое из которых сверкало в полной готовности.

Поскольку Дневные Странники могли владеть практически любым типом оружия, большинство агентств заботилось о том, чтобы их тренировочные центры были оснащены всем, что только можно вообразить. Цель была ясна: помочь будущим кандидатам найти оружие, которое со временем эволюционирует вместе с ними, иногда даже становясь уникальными Вариантами.

– Артур, – начала Шиа, с серьёзным видом повернувшись к нему, – я знаю, что с завтрашнего дня ты будешь тренироваться под руководством моего отца, но тебе лучше выбрать оружие до этого.

– Это почему? – спросил Артур.

Шиа скрестила руки на груди. – Потому что он бывает... упрям. Боюсь, он может навязать тебе оружие под предлогом, что «он знает лучше».

Это не было преувеличением. Существовало множество потомственных семей, где каждый член из поколения в поколение использовал один и тот же тип оружия. Для некоторых высокопоставленных Дневных Странников свобода воли была лишь помехой.

Артур ухмыльнулся. – Не беспокойся. Я выбрал своё оружие ещё в восемь лет.

Он уверенно подошёл к стене, миновав клинки и огнестрельное оружие, и остановился перед пыльным круглым коричневым щитом. По сравнению с остальным арсеналом тот выглядел почти забытым, нетронутым в течение многих лет.

Он снял его с полки и пристегнул к руке, после чего повернулся к остальным.

С широкой глуповатой улыбкой он принял драматическую позу.

– Ну как я? Эффектно, правда?

53 Выбор его оружия

– Щит? Ты что, серьёзно? – у Серхио дёрнулось веко.

Джамал и Шиа обменялись скептическими взглядами. Не то чтобы щиты были бесполезны, но и лучшим выбором их тоже не считали. В конце концов, их не просто так называли оружием... а щит под это определение не совсем подходил.

– Ага, это то, что мне нужно, – с лёгкой улыбкой сказал Артур, стряхивая пыль со старого щита. – Я всегда мечтал владеть огромным щитом, защищая за ним свою семью и друзей.

Воцарилась тишина.

Затем кто-то выпалил то, о чём все думали:

– Артур, ты действительно собираешься строить своё будущее на детской мечте?

Каждый когда-то хотел стать героем, вершить подвиги, защищать невинных и изменять мир. Но большинство переросли эту фантазию, преобразовав её во что-то более практичное.

Артур, однако, ничуть не изменился.

– Лучше оставьте это, – с улыбкой пробормотал Леви. – Мой брат давно выбрал свой путь. Неважно, лучший он или нет. Это его путь, и мы должны его поддержать.

Он вырос, наблюдая, как Артур изображал супергероя: с картонным щитом в руке и разрисованной маской на лице. Леви всегда знал, что этот день настанет. Даже Лорд Идрисс не смог бы его переубедить.

– Что ж, пусть так, – вздохнула Шиа. – Значит, щит. – Затем она повернулась к Леви. – А ты? Выбрал себе оружие?

– Ещё нет, – тон Леви был спокоен. – Я хотел бы опробовать несколько, если можно.

– Вот это другой разговор.

Шиа отвела Леви обратно к стене с оружием и начала описывать каждый вид, который, по её мнению, он мог бы использовать наиболее эффективно.

– Честно говоря, – задумчиво произнесла она, постукивая пальцем по подбородку, – твоё состояние всё... усложняет. Большинство Дневных Странников со Специализацией Психики предпочитают дальнобойное или абстрактное оружие, использующее ментальную энергию. Но ты сейчас не можешь толком тренироваться ни с тем, ни с другим.

Леви кивнул, прекрасно понимая, что она имела в виду.

Из-за слепоты дальнобойное оружие было для него непрактичным. А абстрактное оружие, созданное в Укоренённом Plane и сформированное психикой, и вовсе не было материальным. Некоторые образцы выглядели как сферы, другие – как инструменты, даже как украшения. Ни с чем из этого он не мог тренироваться в физическом мире.

– Могу я попробовать меч, посох, нунчаки, копьё, глефу и топор? – спросил он. – Я хочу разобратся сам.

– Хорошо.

Шиа и остальные собрали запрошенное оружие и разложили перед ним. Всё оно было затуплено и в ножнах – совершенно безопасное для тренировок.

– Спасибо, – улыбаясь, сказал Леви. – Можете теперь идти помогать моему брату. У меня это займёт какое-то время.

После этих слов они оставили его и вернулись к Артуру, с радостью подтрунивая над его выбором щита и возобновляя тренировку.

Леви сел на землю, медленно проводя руками по каждому оружию и используя испускаемую им низкочастотную вибрацию, чтобы сформировать в уме смутные образы. Он поочерёдно поднимал каждое, проверяя его вес и баланс.

Он начал с меча. Затем посох. Топор. Глефа. Копьё. Одно за другим.

Но ни одно из них не чувствовалось своим.

Он встал и начал делать взмахи, двигаясь с удивительной для слепого плавностью. Шиа бросила на него взгляд, приподняв брови.

– Неплохо, – пробормотала она. – Его пространственное восприятие и равновесие лучше, чем я ожидала.

И всё же она снова повернулась к Артуру. Леви ясно дал понять, что хочет разобраться сам. И если он хотел присоединиться к ассамблее, ему это было необходимо.

Леви тем временем всё больше и больше расстраивался.

Мечу не хватало звуковой обратной связи; он не обеспечивал постоянного контакта с землёй. Огромная проблема для того, кто полагался на слух.

Оружие ближнего боя, такое как нунчаки и кинжалы, было управляемым, но слишком рискованным для слепого бойца, который не мог оценить внезапные изменения дистанции.

Копьё, посох и древковое оружие подходили лучше. Их длинные древка скребли или стучали по полу, обеспечивая ему звуковую обратную связь. Но... у них тоже была проблема: правило двухсекундной трансформации.

Эш'Крал предупреждал его об этом... о том, как эта небольшая задержка может стать фатальной в бою.

В конце концов Леви снова сел и со вздохом положил оружие перед собой.

Он смотрел, как тренируются другие... как Артур обращается со щитом, как остальные двигаются со своим оружием, словно оно было продолжением их души.

«Почему у меня не так? – задавался он вопросом. – Почему ничто не ощущается моим?»

Он рассеянно провёл пальцами по своей белой трости, складывая и раскладывая её, ощущая лёгкое побрякивание её внутренней цепочки.

И тут он замер.

Его поразила мысль... дикая и абсурдная.

Что, если...

Что, если я создам оружие в форме трости, но с прочностью посоха?

Его сердце забилось чаще.

Это было безумие. Даже смешно. Он уже слышал, как другие насмехаются над этой идеей, как они насмехались над щитом Артура.

Но впервые за долгое время эта мысль казалась правильной.

Она ощущалась как его собственная.

Леви держал тренировочный посох в одной руке, а свою белую трость – в другой, и его разум лихорадочно перебирал возможности их объединения.

«Проблема посоха в его жёсткой форме, – подумал он. – Он может стать только копьём, древковым оружием... и ничем больше. Ему не хватает адаптивности. Но трость? У трости такой проблемы нет».

Лёгким движением запястья Леви сложил трость в три аккуратных сегмента и тут же щелчком вернул её в состояние твёрдого стержня.

Этот плавный переход... быстрый, бесшумный, эффективный... был возможен благодаря механизму с центральной цепью, проходящей через её полую конструкцию. Просто, но эффективно. И внезапно Леви увидел её потенциал в совершенно новом свете.

«Что, если я создам настоящее оружие с таким же механизмом? Усиленный посох... полый внутри, с цепью... готовый меняться по команде».

Его мысли вспыхнули.

«Я смогу превратить его в клинковый кнут... кистень... копьё... топор... древковое оружие... нунчаки... дубинку... даже в одностороннюю или двустороннюю косу...»

Лицо Леви светлело с каждой новой идеей. Возможностей было не просто много – они ошеломляли.

Нет, он не будет использовать все формы одновременно. Но иметь доступ к такому универсальному, мгновенно адаптируемому арсеналу?

Это было в тысячу раз лучше, чем быть прикованным к одному-единственному оружию. И что самое лучшее?

Он уже знал трость. Он тренировался с ней больше десяти лет... не как с оружием, а как с продолжением самого себя.

Её длина, вес, ритм... всё это уже стало его второй натурой. Пока другие годами привыкали к клинку или посоху, Леви, сам того не зная, овладел самым главным: удобством и контролем.

Для Дневного Ходока не было ничего важнее, чем стать единым целым со своим оружием.

Вот оно.

С тихой, решительной усмешкой Леви поднял пока что посох и направился к друзьям.

Решение было принято.

Некоторое время спустя...

Леви и Артур вернулись домой после изнурительной тренировки с друзьями. В какой-то момент Шиа спросила Леви о его выборе оружия, но он лишь ответил, что у него хорошее предчувствие на этот счёт, и не стал вдаваться в подробности.

Шиа и остальные не стали допытываться. Вместо этого они сразу перешли к основам, показав упражнения, специально подобранные для их оружия.

Упражнения были утомительными, однообразными и скучными. Но ни Леви, ни Артур не жаловались. Леви был рад любой возможности научиться чему-то новому, в то время как единственной настоящей слабостью Артура было всё, что связано с книгами или теорией.

Вернувшись домой, Артур сразу направился в душ, а Леви сел и позвал Эш'Крала через их ментальную связь.

«Я определился с оружием. Я хочу создать его сейчас», – передал он телепатически.

«Давно пора», – ответил Эш'Крал с ленивым зевком.

Убедившись, что поблизости нет разумных ночных охотников, Эш'Крал появился рядом с ним.

В тот же миг, как он появился, его печально известная аура разошлась во все стороны, словно волна невидимого огня. Большинство разумных ночных охотников поблизости немедленно отступили, прекрасно осознавая исходящую от него угрозу.

В прошлом Эш'Кралу было всё равно, донимают ли они Леви, до тех пор, пока они не трогали его самого. Но теперь всё изменилось. Он ясно дал понять: он не хотел, чтобы они приближались к Леви. И знание того, что он мог стереть их с помощью Моста Тьмы, было предупреждением, которое они не смели игнорировать.

– Так... на чём ты остановился? – спросил Эш'Крал.

– Я покажу тебе... в Предковом Укоренённом Плانه, – ответил Леви с лёгкой ухмылкой.

54 Тестирование концепции.

Леви сел в медитативную позу и призвал свою татуировку, надавив на светящееся багровое семя.

Тотчас же его сознание захватило и забросило в духовное измерение семени.

Хоть Леви и видел это раньше, он не мог не смотреть с благоговением на космическое багровое древо.

– Всё так же захватывает дух... – заворожённо пробормотал он, направляясь к уже поднявшейся ремесленной платформе.

Оказавшись перед вращающейся багровой восьмиугольной сферой, Эш'Крал на плече Леви поджал свои крошечные крылья и снова спросил: «Так что?»

Леви начал объяснять своё видение и то, как, по его мнению, оно обеспечит плавный переход между формами.

Эш'Крал на мгновение задумался, а затем кивнул: «Звучит не так уж плохо».

Улыбка Леви стала шире от этого заверения, ведь он знал, что одобрение Эш'Крала – лучший знак качества, на который можно было надеяться.

Эш'Крал шагнул внутрь восьмиугольной сферы и сделал жест: «Помести руку над сферой и представь желаемое оружие... Семя Девяти Чувств сделает всё остальное».

Леви сделал, как было велено, представив себе полуметровый чёрный посох с цепным сердечником, проходящим от одного конца до другого. Он задумал, чтобы посох разделялся на пять частей, но потом изменил их количество на четыре, решив, что пять – это перебор.

Почувствовав его колебания, Эш'Крал посоветовал: «Создай базовую версию. Сможешь доработать её позже».

– О, я и не знал, что так можно, – удивлённо поднял бровь Леви.

Он читал, что после утверждения чертежа оружия его уже нельзя было переделать... или отменить. Чертёж был окончательным, пока владелец не получал доступ к своему пробуждённому оружию.

– Это один из небольших плюсов семени... А теперь, касайся, – сказал Эш'Крал, пренебрежительно взмахнув крылом.

Леви снова сосредоточился на оружии и погрузил руку в сферу, коснувшись крыла Эш'Крала.

В миг касания багровая восьмиугольная сфера бешено закрутилась и взорвалась ослепительной вспышкой света, которая продлилась меньше секунды.

Когда свет померк, Эш'Крал исчез.

На его месте стоял длинный посох из тёмного дерева.

Леви схватил посох за середину, ощущая под пальцами грубую текстуру дерева. Высвобождая его из сферы, он заметил миллионы крошечных, выгравированных багровых надписей, идущих вдоль всей его поверхности.

Гравировка была такой тонкой, что её никто бы и не заметил, не подойдя так же близко, как Леви. Слегка встряхнув посох, он почувствовал натяжение скрытых внутри цепей.

– Выглядит весьма недурно.

Леви удовлетворённо улыбнулся и закинул посох за спину. Но когда он вернул его обратно перед собой, его ждал главный испуг дня... у края посоха появился ужасный багровый целевидный глаз Эш'Крала.

– Спускайся и как следует его прочувствуй, – раздался голос Эш'Крала. – Пока ты не покинешь Предковый Укоренённый План, создание оружия не завершится.

– Полезно знать.

Леви мягко приземлился на водную гладь внизу, пустив по ней круги, но не погружаясь.
– Попробуем-ка кое-что из того, чему я сегодня научился.

Он схватил посох за нижний конец и начал им размахивать... вверх, вниз, влево, вправо... привыкая к его балансу. Он даже проделал несколько простых трюков, словно ребёнок, играющий с метлой.

Пока он развлекался, на поверхности посоха появилась широкая ухмылка. А затем, без предупреждения, верхняя часть посоха отделилась и вцепилась Леви прямо в лицо.

– Аргх!

Леви выронил посох и с болезненной гримасой схватился за нос. Несмотря на то, что он находился в духовной форме, боль ощущалась совершенно реальной... доказательство глубокой связи между телом и душой.

– Похоже, твоя задумка работает, – с деланой серьёзностью произнёс Эш'Крал, притворяясь, будто он ни при чём.

– Засранец. Я знаю, что это твоих рук дело, – выругался Леви, потирая нос.

– Я просто хотел проверить, работает ли цепной механизм, – кашлянул Эш'Крал.

Леви проигнорировал его и поднял посох. Затем, без колебаний, он с силой погрузил его в неподвижную воду и держал там, словно пытаясь утопить Эш'Крала.

– Буль-буль-буль... помощиите! Мой напарник пытается меня водой! – донеслись из-под воды приглушённые вопли Эш'Крала, которые звучали для ушей Леви как музыка.

Вскоре вопли сменились смешками, что ещё больше разозлило Леви.

Он вытащил посох, прекрасно зная, что не причиняет Эш'Кралу никакого вреда.

– Для существа, которое якобы прожило эоны, ты чертовски много дурачишься.

– Ты ничего не знаешь, – рассмеялся Эш'Крал. – Детская радость – ключ к долголетию.

– Как скажешь.

Леви не купился. Он знал, что Эш'Крал просто находит оправдание своему поганому характеру.

– Что думаешь насчёт цепного механизма? – спросил Леви, разделяя посох на четыре части и растягивая их. Цепи были туго натянуты... их длина ограничивалась размером самого посоха.

Поскольку он в точности скопировал цепной механизм трости, их длина не могла превышать длину посоха. Это означало, что цепи станут полезны только после добавления других вариаций оружия... и это его беспокоило. Он хотел, чтобы его первое оружие ощущалось полноценным, а не декоративным.

– Хм... А что если увеличить длину цепи, а излишки хранить на обоих концах посоха? – спокойно предложил Эш'Крал.

– О? Интересная мысль. Но это точно сработает? Нынешний механизм требует, чтобы цепи были определённой длины для сохранения прочности посоха.

Леви натянул цепи, чтобы продемонстрировать, что он имеет в виду. В его представлении, добавление длины ослабит внутренний механизм и сделает посох ненадёжным.

– Ты ограничиваешь своё воображение физической логикой, – напомнил ему Эш'Крал. – Это не настоящее оружие... это я, принявший его форму. Ты можешь управлять внутренней механикой, если не будешь добавлять совершенно новые компоненты.

Леви замер, осознав, что мыслит слишком уж в жёстких рамках. На самом деле, ему нужно было соблюдать лишь некоторые законы физики... но не все.

– Раз так, ты можешь блокировать излишки цепи с помощью механизма, которым я смогу управлять?

– Да.

Леви не стал медлить. Он бросился обратно к платформе и внёс изменения. После очередной вспышки света появилась новая версия посоха.

Он выглядел почти так же... вот только концы теперь стали толще и были обвиты багровой гравировкой, похожей на корни.

Леви очень понравился новый вид, хоть он и сразу заметил, что посох стал тяжелее. Впрочем, это не было проблемой. Он станет достаточно сильным, чтобы тот казался ему пёрышком.

Вернувшись на воду, он щелчком открыл оба наверхия. Утолщённые секции упали, вытягивая за собой длинную, похожую на корень багровую цепь. Цепи натянулись лишь тогда, когда у каждого конца посоха образовалась небольшая груда звеньев.

Леви держал посох за середину и широко улыбался, глядя на свисающие концы цепей.

– Вот оно.

Ему даже не нужно было проводить дальнейшие испытания... он знал, что это и есть недостающая деталь. И всё же, он мысленно приказал цепям втянуться, чтобы убедиться, что всё работает.

Вжух!

Цепи, словно втягиваемые якоря, устремились обратно в утолщённые концы. Как только излишки скрылись внутри, небольшой деревянный отсек защёлкнулся, фиксируя их на месте. Меньше чем за секунду посох вновь стал цельным.

– Доволен?

– Очень.

– Если хочешь внести ещё какие-нибудь изменения, ещё не поздно.

– Нет, – покачал головой Леви. – Теперь в посохе идеальный баланс сложности и простоты... Большее его только испортит.

– Хорошо, – довольно улыбнулся Эш'Крал.

И всё же Леви ещё несколько минут размахивал своим оружием и дурачился с ним, прежде чем в последний раз ступить на платформу. Он поместил посох в девятиугольную сферу.

– Я выбрал своё знаковое оружие, и зваться оно будет...

Он сделал паузу, заглядывая вглубь себя в поисках имени, которое соответствовало бы душе этого оружия.

И тут вернулись воспоминания... сцены той проклятой ночи. Каждая секунда, каждый крик, каждый ужас вновь пронеслись в его сознании. Его лицо помрачнело, а голос понизился до шёпота:

– Цепной Посох Суда.

Он холодно добавил: «Я использую эти цепи, чтобы сковать тех, кто уничтожил мою семью... и этот посох, чтобы сокрушить их кости в пыль. Я обрушу свой Суд на всех, кто заодно с ними... В этом я клянусь».

В тот миг, когда последнее слово слетело с его губ, имя «Цепной Посох Суда» было выжжено светящейся Илторийской вязью у основания посоха... навсегда знаменуя его создание.

Леви официально стал Истинным Дневным Странником!

55 Профессиональный сосед сверху.

На следующее утро...

Шиа позвонила Артуру и сообщила, что ждёт внизу. Артур уже упаковал чемоданы и сидел рядом с братом в ожидании звонка.

– Она здесь, – улыбнулся Леви. Его обострённый слух без труда уловил голос Шиа через наушник Артура.

Артура это не смутило. Леви уже говорил ему, что его основная эволюционная черта связана со звуком. Если бы он не видел, на что способен его брат с эхолокацией, он бы не смог со спокойной душой оставить его одного на целых два месяца.

Они были вместе с тех самых пор, как убили их родителей... и это был первый раз, когда им предстояло расстаться так надолго.

– Иди уже. Ты же знаешь, какое у Шиа терпение, – сказал Леви, легонько подтолкнув Артура к двери с багажом в руке, уловив изменение в его сердцебиении.

– Ладно, ладно, иду.

Артур схватил свою сумку и открыл дверь. Прежде чем выйти, он обернулся с серьёзным выражением лица.

– Следующие два месяца я буду пахать как проклятый. Не знаю, как ты, но моя цель не изменилась... Я нацелен на первое место в Ассамблее Ритуала Контракта.

– Какая неожиданность. Я тоже на него нацелен, – усмехнулся Леви.

Хотя Леви уже был Дневным Ходоком, он вступал в Ассамблею не только для того, чтобы замаскировать своё пробуждение.

Ассамблея Ритуала Контракта была одним из самых ожидаемых событий года. Это была не просто сцена, где избранные могли блеснуть, – пятеро лучших участников получали награды, способные кардинально ускорить их эволюционный путь.

Две последние награды были скромными... всего несколько сотен монет Солнечного Эгиды и небольшая скидка в Великом Тренировочном Центре. Но вот три главные награды были по-настоящему ценными.

Третье место получало тысячу монет и 10% скидку на шесть месяцев. Второе – две тысячи монет и 15% скидку.

Но первое место...

Занявший первое место получал пять тысяч монет Солнечного Эгиды и 30% скидку на целый год.

Чтобы вы понимали... Леви чуть не погиб в Зловещем Лесу и едва унёс оттуда ноги с материалами на тысячу монет. Одна лишь 30% скидка в долгосрочной перспективе могла сэкономить куда больше... и каждое крупное агентство это знало. Именно поэтому они подталкивали своих кандидатов метить на главный приз... он был дороже золота.

– Тогда увидимся на вершине, – ухмыльнулся Артур, выставив вперёд кулак.

– Только если не завалишь испытания на интеллект, – усмехнулся Леви, стукнувшись с ним кулаками.

– Зато меня не избыют в прямом эфире на всю страну, – с ухмылкой парировал Артур, уходя и таща за собой чемодан.

Леви смотрел ему вслед от двери, едва заметно улыбаясь. Хотя они постоянно подкалывали друг друга, больше всего на свете он желал успеха своему младшему брату.

Он знал, что Артур полон потенциала... потенциала, который по-настоящему мог раскрыть лишь кто-то вроде Лорда Идрисса. Именно поэтому он настоял, чтобы Артур поехал... зная, что через два месяца разлуки тот вернётся в десять раз сильнее.

Леви подошёл к окну и проводил взглядом фигуру брата, садящуюся в машину. И вот они уехали... направляясь в столицу.

Когда звук машины затих вдаль, Леви с ухмылкой пробормотал себе под нос: «Это мы ещё посмотрим, кого избыют».

Время текло, словно полноводная река, впадающая в море... неуклонно, неостановимо. Прежде чем кто-либо успел это осознать, до Ассамблеи Ритуала Контракта оставался всего день.

За эти два месяца... или чуть меньше... Леви прошёл через ад и обратно под безжалостными тренировками Эш'Крала и Шиа.

Почти пять часов в день он оттачивал основы боя с посохом под зорким оком Шиа. Остальное время он посвящал развитию своей силы и совершенствованию оружия.

Поскольку призыв посоха на улице грозил разоблачением, Эш'Крал научил его одной уловке... как поддерживать Укорененные Земли Предков открытыми, не открывая следующую врождённую способность.

Достигнув второй стадии эволюции своего Семени Девяти Чувств, Леви сознательно проигнорировал распускающийся над головой девятиугольный цветок... полный сияющих способностей... и остался в безмятежном океане под наставничеством Эш'Крала.

Семени было всё равно, заберёт он свою награду или нет... но Эш'Крал его предупредил.

Он мог полностью стирать свою духовную ауру, только оставаясь на второй стадии или ниже. Если бы он продвинулся дальше, то рисковал бы быть замеченным чуткими существами... такими как Уиллоу Гроув.

Поскольку Ассамблея проходила в Святилище Солнечного Эгида, в окружении могущественных существ, лучше было перестраховаться.

Хотя он и приостановил развитие, Леви использовал свободные минуты, чтобы попытаться ощутить тёмную энергию, текущую через Мост Тьмы.

Пока что она оставалась неуловимой.

Зато его боевые способности взлетели до небес благодаря жестоким тренировкам Эш'Крала. Даже когда его наставник был особенно невыносим, результаты говорили сами за себя.

И вот сейчас Леви стоял посреди своей квартиры, одетый лишь в боксеры, и отрабатывал плавную боевую форму с гладким чёрным тренировочным посохом.

Он убрал всю мебель, превратив гостиную в своё личное додзё.

Тинь!

Посох мягко стукнул о пол... но звук пронзил комнату, словно импульс сонара.

Леви использовал эту волну как вторую пару глаз, сделав подсечку, а затем взмыв в воздух с ударом ногой в развороте.

Приземлившись, он выпустил ещё один эхолокационный импульс, чтобы составить карту пространства, и продолжил свои плавные движения.

Он знал, что эхолокация потребляет солнечную энергию из его Семени Девяти Чувств. Как и все остальные, он должен был платить за каждое использование.

Разница? Его «бак» был огромен.

Семя Девяти Чувств было одновременно и ненасытным обжорой, и чудовищным резервуаром... давая Леви возможность сжигать энергию так, как никто другой в его ранге.

И всё же он знал, что Ассамблея продлится несколько дней. Он не мог позволить себе тратить энергию впустую. Ему нужно было научиться использовать её с умом... быть точным.

Без эхолокации он бы сражался вслепую. Буквально.

Ха! Тинь! Хо! Тинь!...

Леви кружился и двигался с резкой, изящной силой, его растрёпанные чёрные волосы падали на глаза. В утренних лучах Святого Света его кожа блестела от пота.

Он был похож на великолепную райскую птицу, исполняющую брачный танец... если бы у этой птицы были кубики пресса и боевой посох.

Жаль только, что единственное, что он привлёк, – это гнев соседей этажом ниже.

Бум! Бум! Бум!

– Ах ты, шумный ублюдок, хватит прыгать!

– Пять часов утра, твою мать!

Леви замер на середине движения. Его уши дёрнулись, уловив приглушённые ругательства и глухие удары швабры о потолок из квартиры снизу.

– Пожалуй, в последний месяц я их порядком достал.

Он виновато улыбнулся и сел на деревянный пол, признавая, какое терпение проявили его соседи. Судя по всему, он был образцовым источником беспокойства... неделями, каждую ночь он регулярно отрабатывал боевые приёмы... и всё же до сих пор они почти не жаловались.

И всё же Леви подозревал, что их молчание объяснялось не столько терпимостью, сколько страхом. В их мире слепой был бомбой с часовым механизмом... в одном шаге от того, чтобы стать Сонным скитальцем.

Если бы не это клеймо, они бы уже давно либо пожаловались лично, либо вызвали копов.

Такова была тихая сила ношения ножного браслета в этом новом обществе... предупреждающий знак, который люди воспринимали очень серьёзно.

После короткого отдыха Леви направился в душ. Закончив, он оделся в свою обычную одежду и упаковал половину своего гардероба в один большой чемодан.

Он отодвинул его в сторону и принялся за завтрак. Его движения были плавными и обычными... до жути. Ни колебаний. Ни неуклюжести. Ни одного лишнего движения.

Для стороннего наблюдателя он совсем не выглядел слепым. Его голова всегда была повернута к тому, что он делал, словно он всё отчётливо видел.

Но дело было не в том, чтобы притворяться нормальным. Леви было наплевать на то, чтобы слиться с толпой из тщеславия... он просто хотел избежать лишнего внимания на предстоящем этапе набора. Имитация зрения была тактикой выживания.

Он приготовил простой завтрак... омлет, хрустящий тост с маслом и чашку мятного чая... затем вышел с тарелкой на балкон и устроился за маленьким столиком.

Пока он ел, его губ коснулась лёгкая улыбка. Над ним, в небе над ярким, волнистым полотном города, парили сотни чудовищных созданий.

Шум... аромат утренней росы и пара... обжигающее тепло чая... хаотичный силуэт города...

Всё это было прекрасно в своём несовершенстве.

– Я буду скучать по этому спокойствию, – пробормотал Леви, делая маленький глоток и ещё немного наслаждаясь видом.

56 Столица Гелиодора.

Пару часов спустя...

Леви сидел в поезде вместе с Шией, направляясь в столицу. Серхио и Джамал не могли оставаться с ним каждый день... у них всё ещё были обязанности бойцов Агентства.

Шиа же, в свою очередь, была дочерью лидера и его заместителя. Она пользовалась совершенно иными привилегиями.

Вскоре поезд прибыл на станцию, где их уже ждал личный шофёр. Леви не удивился... Шиа явно нравилось ездить на поезде, хотя она с лёгкостью могла бы приказать, чтобы её отвезли прямо в столицу.

– Ты всё ещё планируешь жить один? – спросила Шиа, когда они садились в роскошную машину.

– Да.

– Хм-м... хорошо.

Шиа не стала спрашивать. Что-то в выражении его лица говорило ей этого не делать. Она просто отправила адрес шофёру, и тот влился в море бесконечных машин.

Столица Гелиодора была пульсирующим сердцем жизни... люди, машины, возвышающиеся здания, Агентства, Дневные Странники... всё. Перенаселённая, да, но удерживаемая вместе впечатляющей инфраструктурой, которая поддерживала хрупкое равновесие... в отличие от хаоса внешних поселений.

Стеклянные небоскрёбы тянулись во все стороны – они были построены для корпораций, знатных семей и штаб-квартир частных агентств. Но вместо того чтобы ехать вглубь столицы, шофёр свернул в сторону окраин... к пригородным зонам.

Здесь пространство было на вес золота. Никаких трущоб... никакой дешёвой недвижимости. Если кто-то не мог позволить себе жить в столице, он селился за её пределами. Всё просто.

Вскоре машина остановилась перед огороженным жилым кварталом... около сотни скромных квартир, расположенных в квадратных зданиях. По сравнению с виллами в престижных районах и южными жилыми комплексами, это считалось жильём низшего класса для столицы... и всё равно было в пять раз дороже, чем где-либо за её пределами.

– Мы у ворот, – сказал шофёр.

– Спасибо, что подвезли.

Леви уважительно кивнул и собрался выходить. Шиа мягко поймала его за руку.

– Хочешь, провожу до квартиры?

Леви покачал головой с вежливой улыбкой.

– Я и так отнял у тебя слишком много времени... не смею просить о большем.

Он знал, что у Шии были дела поважнее, чем тратить по пять часов в день на его тренировки в течение последних двух месяцев. То, что она всё равно это делала, многое говорило о её характере.

– Не смотри на это так. Это не было пустой тратой времени. Мне было весело тебя тренировать, – с усмешкой сказала Шиа. – Никогда бы не подумала, что буду обучать слепого, чтобы сделать из него Дневного Ходока... и не разочаруюсь в результатах.

– Я рад, – усмехнулся Леви.

– Если действительно хочешь меня отблагодарить... надери там всем задницы на Ассамблее. – Её глаза слегка сузились. – Особенно младшему брату Мантиса, Деметрису. Я слышала, он тоже записывается.

– И что же тебе сделал Мантис? – Леви поднял бровь.

– Это долгая история... но я терпеть не могу этого ублюдка, – цокнула языком Шиа. – Его младший брат, говорят, один из главных восходящих талантов в Агентстве Санстрайк. Сомневаюсь, что он чем-то лучше.

– Что ж... посмотрю, что можно сделать. Ничего не обещаю.

Леви криво усмехнулся. Он не планировал исполнять вендетту Шии, но если Деметрис перейдёт ему дорогу... он тоже колебаться не станет.

– Береги себя. Завтра будем за тебя болеть, – сказала Шиа с игривой улыбкой, посылая ему воздушный поцелуй на прощание, уезжая... прекрасно зная, что он не может этого видеть.

Сама того не зная, Шиа не учла, что чуткие уши Леви уловили этот едва заметный жест... и он не мог не усмехнуться, входя в жилой комплекс.

У ворот его устройство Нейролинза было просканировано. Как бывшему жильцу, ему без вопросов предоставили доступ.

Через несколько минут Леви стоял перед старой квартирой своего дяди Роба и дважды постучал.

Ответа не было.

Он сосредоточил слух на том, что внутри... ничего.

Он достал запасной ключ и отпер дверь.

Щёлк.

В ту же секунду, как он её открыл, в нос ему ударила отвратительная вонь алкоголя и гниющего мусора, заставив зажать нос.

– Что за бардак... надо было прийти пораньше и прибраться, – пробормотал Леви, используя свой голос, чтобы послать картографический импульс.

В одно мгновение квартира возникла в его сознании... маленькая, тесная, заваленная мешками с мусором и хламом. Но что заставило его взгляд заостриться, так это вид сломанной мебели.

– Эх... жаль, что всё так закончилось, – прошептал он, входя в эти руины и закрывая за собой дверь.

Леви засучил рукава и принялся за работу.

Это было не совсем жилище его дяди. Оно принадлежало его покойным родителям... так же, как и квартира Тамары. Обе были частью скромного наследства, которое он и Артур получили после их смерти.

Если бы дядя Роб не был таким заядлым игроком, родители, возможно, оставили бы что-нибудь и ему. Но они знали, что всё это исчезнет в казино быстрее, чем успеешь моргнуть.

К несчастью, они не предвидели своей ранней смерти... оставив Роба опекуном детей и доверенным лицом их имущества до тех пор, пока Леви не достигнет совершеннолетия... шестнадцати лет, в новом обществе.

Надо отдать ему должное, Роб пытался. Их смерть отрезвила его... по крайней мере, на время. Он взял себя в руки, заботился о мальчиках и не жалел денег на операции для глаз Леви. Они не увенчались успехом... но никто не мог сказать, что он не старался.

И всё же... фаллос последствий редко бывает смазанным.

Игровая зависимость Роба вернулась с новой силой. Долги накапливались. Это были не дружеские займы или банковские соглашения... это были долги акулам. И когда те слышали, что у него есть доступ к наследству, они постучались в дверь.

Роб обратился к мальчикам, прося разрешения продать часть имущества. По закону он не мог этого сделать без их согласия и участия суда.

Леви было всего одиннадцать... и он был наивен. Всё, чего он хотел, – это спасти дядю. Поэтому он сказал «да».

Имущество было продано. Долги – выплачены. Все были счастливы.

Ошибка.

У Роба случился рецидив, ещё более сильный, чем прежде. Он начал зариться на пособия Леви.

В эту эпоху победить зависимость было почти невозможно. Ночные охотники были всегда рядом... всегда ждали, чтобы утащить твоё чувство вины в твои сны. Леви не знал, манипулировали ли Робом... или он просто сломался сам.

Ему было всё равно.

В пятнадцать лет Леви съехал вместе с Артуром и перебрался в квартиру Тамары.

Они знали, что если останутся, это их уничтожит... и ни одно из их будущих не могло себе такого позволить.

С тех пор они не разговаривали с Робом и не помогали ему финансово... до тех пор, пока он по-настоящему не возьмётся за ум. Он был раздолбаем, но всё ещё оставался семьёй. У них была к нему слабость... особенно после всего, что он сделал для них в самые тёмные времена.

К сожалению, когда Леви попытался провести его, Роб уже исчез. Звонки оставались без ответа. Никаких зацепок. Никаких свидетелей.

В этом обществе исчезнуть было проще, чем умереть.

Леви надеялся, что случилось первое... он не хотел терять кого-то ещё. Но он мало что мог сделать для его поисков.

После нескольких изнурительных часов и с помощью Астры ИИ квартира была чиста. Мусор исчез. Испорченная мебель была вывезена.

Леви хлопнул в ладоши раз... другой... и использовал звуковые волны, чтобы просканировать пространство.

Пусто. Чисто.

– На первое время сойдёт, – тихо сказал он.

Леви во второй раз за день принял быстрый душ, и когда он вышел, его встретило зрелище гигантского гуманоидного носорога, направляющегося прямо к нему.

Тело существа было покрыто мерцающим кристаллизованным камнем... отчего он походил на бронированную статую, высеченную из драгоценных камней. Его единственный рог был длинным и изгибался внутрь... словно пытаясь пронзить его собственный череп.

Его духовная аура была настолько хорошо сдержана, что почти не просачивалась наружу. Леви сузил глаза, готовясь к тому, что, как он предполагал, будет очередной неприятностью.

К его ошеломлённому удивлению...

– Здравствуй, дитя, – поприветствовал носорог с вежливой улыбкой.

– Здравствуйте... – ответил Леви, неловко помахав рукой.

– Не будете ли вы так добры указать мне дорогу к Ассамблее Ритуала Контракта этого региона? – спросил носорог с застенчивой усмешкой. – Я поистине ужасен в ориентировании.

Леви молча указал за его спину.

– А... похоже, я был на верном пути. Весьма признателен.

Носорог уважительно кивнул и продолжил идти, пока не исчез из духовного поля зрения Леви.

«...» – Леви в лёгком замешательстве опустил голову. – «Разве он не знает, что может использовать серийный номер контракта для доступа к Ассамблее? И ещё... ночные охотники всегда были такими вежливыми?»

Вспоминая мучения, которые он претерпел от рук таких, как Эш'Крал, он не мог не усмехнуться.

– Ну, надо же... я встретил единорога, – пробормотал Леви, вздыхая. – Кому-то повезёт иметь его в партнёрах. В отличие от меня.

– Кажется, я слышал, как кто-то тут поёт?

57 Военкомат.

Из ниоткуда за спиной Леви раздался злорадный голос Эш'Крала. Обернувшись, он увидел маленькое существо, хлопающее крошечными крылышками. Его единственный глаз сузился до предела.

– Тебе послышалось, – кашлянул Леви, быстро меняя тему. – У меня всего полдня до ассамблеи... как думаешь, стоит ли разблокировать вторую способность сейчас?

– Можешь, но сомневаюсь, что ты сможешь её применить, – лениво ответил Эш'Крал. – Не забывай, для них ты не Дневной Ходок... и лучше пусть так и остаётся.

Леви на мгновение задумался. Разблокировка сейчас могла бы помочь в экстренной ситуации... но тут его осенило.

Ему предстояло сражаться не с Дневными Ходоками.

Некоторые из них могли оказаться сильны, конечно... но он-то был Дневным Ходок. Неужели ему действительно нужна вторая способность, чтобы справиться с гражданскими? Одна эта мысль заставила его устыдиться.

Я уже записался... так что мне нечего терять, – сказал себе Леви, укрепляя дух. – Эхолокация – единственная способность, которая мне нужна. Если я всё равно проиграю... значит, мне нужно работать над собой, а не обвешиваться читами.

Эш'Крал лишь улыбнулся и ничего не сказал.

...

Следующим утром...

Леви закончил приготовления и позавтракал. Никого не дожидаясь, он вышел из квартиры и на такси направился напрямик в призывной пункт. С собой у него был лишь гладкий чёрный металлический посох и рюкзак с самым необходимым.

Накануне он позвонил Артуру, чтобы узнать, как у него дела. Лорд Идрисс всё ещё не закончил его тренировать... и Артур сказал, что они встретятся уже на самой ассамблее.

Леви мог лишь сочувственно улыбнуться, не желая даже представлять, через какой ад проходит его брат.

После пятнадцатиминутной поездки водитель высадил его возле огромной толпы людей в возрасте от четырнадцати до двадцати шести лет.

Три длинные очереди извивались перед скромным правительственным зданием... призывным пунктом и первой преградой на пути к тому, чтобы стать Дневным Ходок.

Обычно почти все молодые люди в этом возрастном диапазоне проходили отбор, поскольку требования были не слишком строгими:

- Не более двух попыток
- Возраст до двадцати шести лет
- Отсутствие серьёзных судимостей
- Отсутствие серьёзных психических расстройств
- Категорический запрет для носящих ножные браслеты

Простые условия... призванные дать большинству молодых людей честный шанс, без необходимости в связях или богатстве.

Но для Леви последнее условие всегда было непреодолимой стеной.

Пока он не был Дневным Ходок и оставался слепым, ножной браслет с него бы не сняли. Этот браслет лишил его права на участие... до сего момента.

Он сосредоточил слух, отсеивая посторонние звуки, пока не уловил за толпой определённый уличный шум. Используя его, чтобы составить карту местности, он направился к свободному бордюру и сел, положив рюкзак на колени.

Он молча ждал... в окружении семей, друзей и тех, кто пришёл поддержать кандидатов.

Процесс набора обычно занимал не более двух часов. С тремя вербовщиками и сканирующей технологией Нейралинз дело шло быстро. Им нужно было лишь просканировать устройство и проверить общедоступные данные кандидата. Если всё сходилось, их принимали... и отправляли прямиком в Святилище Солнечного Эгида.

Леви ждал последних минут приёмного окна. Чем позже он войдёт, тем меньше будет лишних глаз и ненужной драмы.

Что до Артура? Кандидаты от родословных, такие как он, проходили процедуру в частном порядке.

Поскольку Леви технически был одним из них – его спонсировала родословная – Шиа взяла на себя задачу прикрыть обоих братьев во время набора. Было приложено немало усилий, чтобы Леви проскользнул незамеченным.

Наконец, змеевидные очереди исчезли. Большинство претендентов приняли и отправили в сторону святилища, на их лицах смешались восторг и ужас... немногим отказали, и они молча уходили, понуро опустив плечи.

– Момент истины...

Леви глубоко выдохнул и встал. Его осанка выпрямилась, голова была высоко поднята, а чёрные круглые очки скрывали незрячие глаза. Для любого наблюдателя он совсем не выглядел слепым.

Он вошёл в офис и с помощью эхолокации направился к кабинкам.

Две уже были закрыты... только в центральной ещё работал сотрудник.

Леви подошёл и вежливо улыбнулся. – Я хотел бы принять участие в Ассамблее Ритуала Контракта.

Вербовщиком был пожилой мужчина... с густой белой бородой, глубокими морщинами и лысиной, которую он пытался скрыть, зачёсывая оставшиеся волосы назад. Однако она всё равно блестела под резким светом ламп.

– Имя? – спросил мужчина, явно нетерпеливо.

Его смена почти закончилась, и он уже собирался присоединиться к коллегам на кофе... пока не вошёл Леви.

Леви мгновенно узнал голос мужчины. Это был тот самый вербовщик, который в прошлом году вышвырнул его вместе с Артуром. Тем не менее он сохранял невозмутимое выражение лица.

– Леви Ларсон.

Вербовщик замер. Это имя что-то всколыхнуло в его памяти.

– Это ваша вторая попытка?

– Нет.

– Хм-м... понятно.

Мужчина не стал заострять на этом внимание. Каждый год он имел дело с сотнями лиц и имён... все они сливались в одно. Но когда он открыл общедоступные данные Леви, его глаза расширились.

– Опять ты! Я так и знал, что узнал тебя! – рявкнул вербовщик. – Сопляк, ты что, мало моего времени потратил в прошлом году? Зачем опять припёрся?

– Вы сказали мне вернуться либо с рекомендательным письмом, либо с чудом, которое вернёт мне зрение, – спокойно произнёс Леви. – Проверьте почту.

Он переслал официальный файл через Астра ИИ.

Вербовщик уже тянулся к кнопке вызова охраны, когда на его экране высветилось подписанное рекомендательное письмо.

Сначала он решил, что это подделка... но когда он пробежал глазами по документу и увидел знак Морнингстар, его челюсть отвисла.

– Ты... ты добился, чтобы Утренние Звезды стали твоими спонсорами? Ты?

– Да, я, – слабо улыбнулся Леви. – Какие-то проблемы?

– Нет-нет, я просто... беспокоился о тебе, – пролепетал мужчина, его тон резко изменился. – Ты не представляешь, какими жестокими могут быть испытания. Кто-то вроде т...

– Позвольте, я вас прерву, – мягко вставил Леви. – У меня есть подписанное письмо, а также номер Шиа Морнингстар. Если у вас есть проблема, я могу ей позвонить... А вы объясните ей, почему кандидат, спонсируемый её семьёй, не попал на ассамблею вовремя.

– Нет, нет, нет... не нужно беспокоить мисс Шиа по таким пустякам.

Вербовщик вскочил, вспотевший и взволнованный. Он быстро одобрил заявку Леви и переслал копию ему на почту.

Леви попросил Астру прочитать её вслух, просто для проверки... затем кивнул и направился к Святилищу Солнечного Эгида.

Вербовщик смотрел ему вслед, разрываясь между желанием позвонить властям и связаться с кем-нибудь из семьи Морнингстар. За это могла быть награда... или, по крайней мере, какое-то признание.

Затем он вздохнул.

Раз уж письмо было подлинным, всё, что произойдёт дальше, – не его проблема. Будучи старшим госслужащим на пороге пенсии, он не собирался ввязываться во что-то, что могло поставить под угрозу его пенсию.

Если кто-то из семьи Морнингстар выдал это письмо... это их дело. Если он сунет свой нос, то лишь наживёт себе проблем.

«Мне за это дерьмо недоплачивают...»

Он закрыл свою кабинку и ушёл пить кофе с коллегами, даже не упомянув о том, что только что произошло.

Ни тот, ни другой не знали... что в тот момент, когда имя Леви было зарегистрировано, сигнал был отправлен весьма заинтересованной стороне.

– Как и ожидалось... Шиа и вправду попыталась нас провести, – сказал Лорд Идрисс, сделав глоток чая.

Он сидел за маленьким столиком в саду на крыше, наслаждаясь солнечным светом вместе со своей женой.

– Если бы не твой визит к Тамаре, мы бы не узнали, пока не стало бы слишком поздно, – ответила Мадам Наима, и в её голосе слышалась нотка разочарования в дочери.

Спонсировать слепого кандидата, чтобы он появился на национальном телевидении? Имидж их родословной будет опозорен.

– Я не согласен, – сказал Лорд Идрисс, вспоминая свою первую встречу с Леви.

Мальчик не впечатлил его действиями... но в нём было нечто иное. Жажда. Огонь. Тихий, опасный потенциал.

– Для таких, как он... увечья – это не слабости. Это топливо, – сказал Идрисс, улыбаясь. – Пусть мальчик соревнуется. Если преуспеет – отлично. Если провалится... у нас всё ещё есть Артур. Если мы откажем ему сейчас, то можем потерять их обоих.

– А общественное мнение? – нахмурившись, спросила Найма.

– Дорогая... ты не слишком увязла в политике? – сказал Идрисс, пожав плечами. – Общественное мнение? С каких это пор нас это волновало? Пусть смеются... наша семья не пострадает. Наше агентство останется на вершине.

Найма посмотрела на мужа... а затем тихо рассмеялась.

Она поняла, что и вправду размякла. Слишком много лет за столом притупили её хватку.

– Думаю, я присоединюсь к тебе в следующей экспедиции, – сказала она с опасным блеском в глазах. – Пора снова разогнать кровь.

– Правда? Ха-ха! А вот это хорошие новости, – ухмыльнулся Лорд Идрисс, и его глаза заблестели от восторга.

58 Ивовая Роща.

Вскоре...

Леви прибыл в Святилище Солнечного Эгида, расположенное в самом сердце Гелиодорского Святого Региона. В отличие от окружавших его джунглей из бетона и стекла, Святилище находилось внутри колоссального древнего дерева.

Его громадный ствол, испещрённый шрамами времени, вызывающе возвышался посреди бетонного лабиринта.

Хотя размерами оно и соперничало с соседними небоскрёбами, его массивные коричневые ветви простирались вовне, словно забытое божество... мягко обвивая сталь и стекло.

Дерево будто было стражем, росшим с полным осознанием... нисколько не тревожа окружающие его строения.

Что же до его листьев... они были настоящим шедевром.

Известные как Небесные Полумесяцы, они не походили на обычную листву. Каждый лист напоминал полумесяц с единственной изящной спиралью, раскручивающейся от стебля.

Под солнечным светом их поверхность переливалась оттенками золота, серебра и изумруда... словно припорошённая звёздной пылью.

— Ивовая Роща... как бы я хотел снова тебя увидеть.

Леви пробормотал с тоскливой улыбкой, используя шум толпы, чтобы воссоздать образ дерева в своём сознании.

Несмотря на все его старания, образ Ивовой Роши получался расплывчатым и хаотичным. Звуковые волны никогда не смогли бы запечатлеть её истинную, древнюю красоту.

Он помнил, как каждую субботу сидел под деревом Спасителя, куда его приводили родители... Артур всегда был рядом, и они вместе смеялись и бегали с другими детьми, не тронутые тяжестью мира.

Для Леви это дерево было священным. Это была не просто достопримечательность... это была причина, по которой регион всё ещё крепко стоял спустя более чем столетие.

Если бы регион Гелиодор был живым телом, Ивовая Роща была бы его сердцем.

И если бы это сердце умерло... небесный столб света, защищающий город, вспыхнул бы в гневе и за секунды обратил бы в пепел всех, кто под ним. Вот почему правительство ввело обязательное пожертвование 30% кристаллизованных семян... Налог Спасителя.

Большинство Дневных Странников не жаловались... потому что знали, что от этого зависит выживание Роши.

Будучи пространственной сущностью из высших миров, Ивовая Роща не могла питаться водой или почвой... по крайней мере, так учили каждого ребёнка. Уважение к Роще в них впечатывали с того момента, как они начинали говорить.

Сейчас у подножия дерева собралась огромная толпа... а точнее, у порога Святилища Солнечного Эгида.

Святилище было единственной организацией, которой дозволялось занимать пространство внутри Ивовой Роши... даже правительство не осмеливалось бросить ему вызов.

По всему миру Солнечные Святилища Эгиды почитались. Они были единственной связью с Лучистыми сущностями. Если бы они убрали свои божественные столпы, мир был бы оставлен на милость ночных охотников.

Если правительство служило народу... то Святилища были королевской властью, приглядывающей за ним.

К счастью, Святилище Гелиодора и местное правительство неплохо ладили. Святилище позволяло государству проводить здесь свои крупнейшие мероприятия... в обмен на солидную плату кристаллизованными семенами.

Недёшево, но оно того стоило.

Леви протиснулся сквозь толпу и поднялся по широким бело-мраморным ступеням, ведущим к огромному полному входу у подножия Роши.

Когда он достиг охраняемой секции, где порядок поддерживали гражданские шерифы, его тут же остановили.

– Предъявите одобренную заявку или отойдите, – предупредил шериф. На нём была тёмно-синяя форма с чёрными ботинками и ремнём... вооружён он был таким же деревянным огнестрельным оружием, какое использовали офицеры по борьбе со Сонными скитальцами.

Леви спокойно переслал свою одобренную заявку и указал на входящие сообщения шерифа.

Шериф проверил свой голографический дисплей, слегка приподняв брови. Заявка Леви была действительна... и у него был спонсор.

– Пожалуйста... проходите сюда.

С уважительным кивком шериф отодвинул ограждение и пропустил его.

Леви поднимался по винтовой лестнице под пристальными взглядами толпы.

– Удачи, парень! Ты справишься!

– Заставь нас гордиться и вернись с контрактом!

– Мы за тебя болеем!

Леви слабо улыбнулся голосам. Впервые он почувствовал, что значит быть по-настоящему поддержанным.

Не потому, что он был особенным... а потому, что в этом регионе Дневные Странники почитались. Они охотились на ночных охотников и собирали семена, которые поддерживали жизнь всех остальных. Без них Ивовая Роща пала бы... а вместе с ней и люди.

Такое уже случалось в других местах. Целые священные регионы обращались в прах.

На последней ступени Леви остановился.

Затем он напряг правую ногу и топнул по зеркально-гладкому мрамору.

Звуковая волна вырвалась наружу... хлынула в Рощу и предоставила ему полную карту её внутреннего устройства.

То, что вернулось, едва не лишило его дара речи; не от страха... а от восторга.

Более двухсот гуманоидных аур заполнили зал... серые и разбросанные во всех направлениях. Все они повернулись к нему... к новичку, одиноко стоящему в огромном открытом проёме.

Мгновение спустя они вернулись к своим делам, не подозревая об истинном состоянии Леви.

– Ну что ж, начнём.

Леви ровно вздохнул и шагнул в зал... его безмятежная улыбка осталась неизменной.

Но это было ненадолго.

– БРАТАН! ХА-ХА, ТЫ СМОГ!

Голос Артура прогремел в торжественном пространстве.

Веко Леви дёрнулось, когда все снова повернулись к нему... и к приближающемуся урагану, которым был его брат.

Хотя Леви и не мог видеть его напрямую, его чувства сказали ему достаточно. Мышцы Артура немного уменьшились... не от запущенности, а от оттачивания.

Он довёл себя до предела... уплотнив своё тело, сделав его более поджарым, смертоносным... более эффективным.

Как только Артур ринулся вперёд, чтобы обнять его, инстинкты Леви вспыхнули.

Не раздумывая, он скользнул в сторону и легонько стукнул Артура по голове концом своего посоха.

Это выглядело как пустяк... но несколько кандидатов это заметили. Леви сделал это, даже не поворачиваясь к нему.

– Обязательно так орать? – пробормотал Леви. – Ты в священном месте... постарайся, чтобы нас не вышвырнули.

– А... виноват. Я просто соскучился, чувак, – Артур потёр голову, ухмыляясь и предлагая стукнуться кулаками.

Леви стукнул по его кулаку.

– Я тоже скучал. Без тебя здесь было слишком тихо.

– Ха-ха, я знаю, что оставляю после себя приятное впечатление, куда бы ни пошёл.

– Да, да...

Будь у Леви глаза, он бы закатил их так сильно, что они бы загремели.

Артур, вероятно, перевернул всё Агентство Охотников за Кровью вверх дном. Громкий, бесстыдный и абсолютно верный себе.

И сейчас, в зале, полном молчаливых, серьёзных кандидатов... ему всё равно было наплевать.

– Идём, идём... дай я познакомлю тебя с некоторыми из моих новых друзей, – Артур потащил его к небольшой группе, сбившейся под витой белой лестницей, уходящей спиралью вверх.

Лестница вела на самые верхние этажи внутри Ивовой Рощи, где значительная часть полый внутренней части дерева была переоборудована в жилые помещения для Святилища.

В центре шахты винтовой лестницы парила деревянная платформа... украшенная массивными Илторийскими надписями, вырезанными на её поверхности. Она мягко висела в воздухе, словно природный лифт, пульсирующий тайной энергией.

Как и лестница с парящим лифтом, остальная часть интерьера Святилища была либо вырезана прямо из ствола дерева, либо создана с дотошным мастерством, призванным гармонизировать с живой древесиной. Гладкий мраморный пол безупречно сливался с органическим окружением.

В целом, атмосфера была уютной, безмятежной и пронизанной тихим благоговением... под стать имени древнего дерева: Ивовая Роща.

Когда они подошли к небольшой компании, устроившейся у основания винтовой лестницы, Артур хлопнул в ладоши и начал представления.

Назвав каждого с энтузиазмом ведущего шоу, он гордо ухмыльнулся и указал на Леви.

– Это мой старший брат, Леви... тот самый, о котором я вам всем рассказывал.

Трио перед ними состояло из двух девушек и одного парня, каждый из соискателей контракта обладал своей собственной энергией и аурой.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался Леви, – спасибо, что присматривали за моим младшим братом.

– Не за что... с ним бывает непросто, – ответила Мелисса с лёгким смешком.

У неё была выдержка человека, не возражающего против пристальных взглядов. Высокая и стройная, Мелисса носила фиолетовые волосы, собранные в пучок, а её выразительные глаза были подведены тёмной подводкой. Её иссиня-чёрная помада сочеталась с готическим нарядом: чёрной кожаной курткой, узкими рваными джинсами и высокими ботинками с серебряными черепами по бокам. На её длинных чёрных ногтях также были нарисованы крошечные черепки.

Мелисса была не просто красивым личиком... она была первым кандидатом, получившим спонсорство от Агентства Охотников за Кровью. Уже одно это ставило её потенциал почти на самый верх, поскольку семья Морнингстар не была известна тем, что впустую тратит инвестиции.

– Судя по тому, как Артур нахваливал своего старшего брата, я думал, ты будешь вдвое больше него, – пошутил парень, Раян, протягивая руку для дружеского рукопожатия. – Рад, что это не так. Одного такого более чем достаточно.

– Ты прав, одного меня достаточно, – ухмыльнулся Артур, играя мускулами, словно гордый зверь, и привлекая беспокойные взгляды ближайших кандидатов.

Сам факт того, что они сюда попали, ещё не гарантировал успеха. Некоторые были здесь со второй и последней попыткой... другие пришли просто ради опыта. Ночные охотники были очень избирательны в выборе партнёров. Они искали не сочувствия... они искали выживших.

Вот почему ритуальное собрание для заключения контрактов длилось несколько дней. Требовалось время, чтобы тщательно проверить каждого кандидата... вдоль и поперёк.

– Ты младший кузен Ши, верно? – спросил Леви, пожимая руку Раяну.

Артур держал Леви в курсе, даже будучи запертым в агентстве. Он уже рассказал ему, что подружился с кузеном из семьи Морнингстар... ищущим острых ощущений родственником по имени Раян.

Хотя у него и не было рекомендательного письма, оно ему и не требовалось. Он был семьёй. Письма предназначались для тех, у кого не было связей: для сирот, изгнанников... а не для наследников.

– Ага. Я слышан о вашем походе в Зловещий Лес, – кивнул Раян, явно впечатлённый. – Исследовать пустоши, не будучи Дневными Странниками? Чувак... у тебя, должно быть, титановые яйца.

– Ты ведь в курсе, что мы чуть не погибли?

– Ага... и-и-и это, должно быть, заставило тебя почувствовать себя таким живым. Я так, так завидую.

Раян драматично схватился за грудь, словно сдерживая взрыв эмоций.

Леви, не впечатлившись, поднял бровь. «Почему меня всегда окружают всякие чудики...»

Раян выглядел как долговязый уличный крысёныш, длинноногий, недокормленный, но его энергия была чистым огнём. Настоящий рыжеволосый Морнингстар, с выцветшим андеркатом, выходящей макушкой и острыми золотисто-янтарными глазами, которые, казалось, редко моргали. Его кожа была светло-коричневой, с россыпью веснушек на носу.

Его наряд кричал о хаосе. Технологичные штаны с неоновой отделкой, безрукавный боевой жилет, светящийся красными микросхемами, перчатки без пальцев, скоростные ботинки с амортизаторами... и в довершение всего – укороченная чёрная толстовка с рваными краями. Этот образ не был продуман, в нём выживали.

Он излучал такой адреналин, от которого люди вздрагивали, сами не зная почему.

– Раян, хватит. Ты пугаешь нашего нового друга.

Вмешался мягкий, спокойный голос. Леви инстинктивно обернулся, уловив своей эхолокацией гуманоидную фигуру... лысую, в рясе, безмятежную.

– Намасте... Я Худа Омари. Но вы можете звать меня Монах ДжоДжо.

Она сложила ладони и изящно поклонилась. Её кожа головы блестела под солнцем. Она была такой идеально гладкой и сияющей, что отразила луч света через весь зал, на мгновение ослепив кого-то на другой стороне.

– Это ты... – пробормотал себе под нос Леви, вспоминая девушку, о которой когда-то рассказывал ему Артур... ту, которую он развёл в спортзале.

Ну... технически не развёл. Она сама предложила заплатить ему тысячу люменов за тренировку.

– Помнишь её, братан? – ухмыльнулся Артур, начисто лишённый чувства такта. – Та самая из зала со странными упражнениями. Я заметил её раньше и добавил в наш отряд.

Леви приготовился отругать его за прямолинейность... но ДжоДжо его опередила.

Её улыбка исчезла. – Говорит горилла, сломавшая пять тренажёров меньше чем за три месяца. Если бы менеджер тебя не боялся до смерти, тебя бы давно забанили.

– По крайней мере, я не посмешище всего спортзала, – парировал Артур, изображая странные движения. – «Намасте, хья! Намасте, хья!»

ДжоДжо заметила, что все уставились на них... некоторые посмеивались. Но вместо того чтобы отступить, она пошла ва-банк, передразнивая Артура преувеличенными позами для мышц и глупыми гримасами во время напряжения.

– Ах, пОсМоТрИтЕ нА мОи ТрИцЕпСы, хА-хА... мОи МуСкУЛЫ сТаНоВяТсЯ бОльшЕ, хА-хА...

С её блестящей лысиной и развевающейся монашеской рясой она выглядела как безумный бодибилдер в косплее.

Этого должно было хватить, чтобы заткнуть Артура... но нет. Он был таким же инфантильным.

– Намасте, хо! Намасте-удар!

– Моя СпИна... тАкАя шИрОкАя, чТо нА нЕй мОжНо еСтЬ!

Вот так просто... серьёзный, сдержанный образ, который Леви создал при входе, полностью разлетелся вдребезги. Группа заслужила свой ярлык.

Они были «теми самыми» ребятами.

Лицо Леви стало непроницаемым. «Это я виноват, что оставил его одного... моя вина».

Рядом с ним Мелисса и Раян пытались исправить ситуацию, стараясь разнять двух клоунов, пока всё не зашло ещё дальше.

Всего за несколько минут на них повесили клеймо чудиков всего сборища.

Но пока Леви стоял там... слушая их бред... он поймал себя на том, что тихо посмеивается, вспоминая, что он – слепой мальчик, желающий стать Дневным Странником.

«Я такой же чудик, как и они. Может, даже хуже. Хм... рыбак рыбака видит издалека. Кто бы мог подумать?»

59 Инструктор Серафис.

– Что за гвалт?

Крепкий, суровый голос прогремел сверху, и зал мгновенно затих. Все взгляды устремились вверх, на хорошо сложенного мужчину лет пятидесяти пяти, спускавшегося на деревянной платформе. На нём был поношенный церемониальный серый плащ Дневного Ходока и старый амулет с символом солнца, болтавшийся на поясе.

Он скрестил руки на своей широкой мускулистой груди. Хотя его одежда была поношенной, он явно следил за своей внешностью... золотистые волосы с серебряными прядями, собранные в низкий хвост, и пронзительные голубые, как океан, глаза, от взгляда которых каждый кандидат застыл на месте. Никто не смел даже дышать.

– Дерьмо... инструктор в этом году – сэр Серафис. Быстро, выпрямись и ни слова, – прошипел Раян себе под нос и вытянулся в струнку, словно новобранец перед сержантом-инструктором.

Артур и ДжоДжо мгновенно прекратили свои выходки и последовали его примеру.

– Кто он? – тихо спросил Леви, сосредоточившись на диких колебаниях духовной ауры мужчины.

Хоть Леви и не мог видеть своего контрактного ночного ползуна, как и все остальные присутствующие Дневные Ходоки, он не был удивлён. Он уже знал, что ночные охотники не могут войти на духовный мост Уиллоу Гроув. Им разрешалось находиться внутри только в физической форме или в форме своего оружия.

– Это Серафис Вейн, – пробормотал Раян. – Самый злобный и жёсткий инструктор в центре. Он относится к бытию Дневного Ходока как к какой-то божественной клятве... и он использует собрание, чтобы отсеять всех, кого считает недостойными.

– Ох... – Леви слегка нахмурился.

Он уже понял, что каждое собрание меняется в зависимости от инструктора, и что им предоставляется некоторая свобода в проведении своей версии. И всё же... он не ожидал такого невезения.

– Я слышала, что в прошлый раз под его руководством до финального испытания дошли всего семь искателей контрактов, – добавила Мелисса. – Хотя все семеро подписали контракт... так что его показатель успеха был 100%.

– Ясно... – Выражение лица Леви стало напряжённым. «Дело дрянь».

Он был готов к сопротивлению со стороны инструкторов из-за своей слепоты... но оказаться под надзором этого человека было сродни жестокой шутке вселенной.

Наверху инструктор Серафис спустился на первый этаж, сошёл с платформы и подошёл к деревянным перилам. Он опёрся о них, свободно положив руки, и окинул взглядом море кандидатов внизу.

Зал окутала тишина.

Никто не встречал его взгляда. Все головы были опущены.

– Мне плевать, спонсировали ли вас четыре ведущих агентства или вы вылезли из вагин родовитых семей... – холодно произнёс Серафис. – С того момента, как вы ступили в Уиллоу Гроув... ваши жизни теперь принадлежат мне. Я понятно изъясняюсь?

– Так точно, сэр! – в унисон, громко и твёрдо, ответил весь зал.

Серафис цокнул языком... очевидно, надеясь, что кто-нибудь оступится, чтобы он мог показать пример. Но никто этого не сделал. Он резко кивнул и продолжил.

– Я инструктор Серафис Вейн, и я назначен в этом году смотрителем собрания... благодаря тем отбросам, что извергались с этих священных земель в последние годы. – Его улыбка

была холоднее инея. – Испытания всё те же... но я добавил свои приятные штрихи, чтобы быстрее отсеять слабаков.

По залу прокатились тревожные сглотвания.

Серафис обожал вид рушащейся уверенности.

– Как всем известно, собрание каждого года делится на пять испытаний... все они проводятся за семь дней или меньше.

Он поднял похожее на ручку устройство и взмахнул им вперёд, создавая пять огромных голографических экранов на верхней стене. На каждом экране светился заголовок:

Испытание Светового Сродства

Испытание Физических Способностей

Испытание Духовности

Испытание Интеллекта

Испытание Боя

Затем, одним взмахом, появился шестой экран, на котором был длинный список имён, выстроенных одно под другим.

– Это таблица лидеров собрания, – продолжил Серафис. – Вы будете оцениваться по системе очков, основанной на результатах каждого испытания.

– И чтобы всем было ясно... получение нуля баллов в любом испытании означает немедленное исключение.

Волна беспокойства прокатилась по кандидатам. В отличие от предыдущих собраний, теперь провал даже одного испытания означал дисквалификацию.

Большинство не слишком беспокоилось об Испытании Светового Сродства... если только у них не было увечий.

К несчастью для одного из них, скрывавшегося в толпе, это был именно тот случай.

«Я влип...» – Верхняя губа Леви дёрнулась. Новое правило было прямым смертным приговором.

И он был не единственным, кто это заметил.

В другом месте, наблюдая за прямой трансляцией, Шиа, Серхио и Джамал сидели в молчаливом ужасе. Нейролинза Серафиса транслировала всё это в прямом эфире на национальное телевидение.

– Разве Леви не обречён с самого начала? – сказал Джамал, потирая лоб.

– Ну почему ему так не повезло? – прорычала Шиа. Она сжала кулаки от несправедливости: после всего, что Леви сделал для подготовки... неужели всё так и закончится?

– Мы можем лишь надеяться, что он найдёт способ пройти через это... – пробормотал Серхио.

Снова в зале...

– Как только все испытания будут закончены... ваша судьба будет решена. – Серафис дважды хлопнул в ладоши. – Построиться и войти в Пространственное Зеркало Уиллоу Гроув.

Без колебаний более опытные кандидаты шагнули вперёд. Они подошли к огромному круглому зеркалу в дальнем конце зала, его края, словно естественная рама, были обвиты толстыми, искривлёнными корнями.

Первый кандидат подождал, пока поверхность не покрылась рябью, как потревоженная гладь озера... а затем исчез в её глубинах.

Один за другим они последовали за ним.

Пока не настала очередь группы Леви.

– Наконец-то пришло время надрать задницы! – ухмыльнулся Артур, подталкивая Леви вперёд, не подозревая о внутреннем кризисе, разрывавшем его брата на части.

В тот момент, как они прошли сквозь зеркало, они очутились на парящем пласте земли, зависшем в безразмерной пустоте.

Ни неба... ни солнца... ни звёзд. Лишь одно огромное искусственное белое солнце над головой и бесконечный простор туманных красок, кружащихся за краем земли.

Несмотря на инопланетный вид, все они могли без проблем дышать и двигаться. Пространство было настроено так, чтобы имитировать гравитацию и атмосферу Земли.

Наверху, на своей собственной платформе, спокойно парил инструктор Серафис.

– Добро пожаловать в Безграничный Простор, – объявил он. – Вы проведёте здесь следующие несколько дней... так что лучше привыкайте к пейзажу.

– Безграничный Простор... – пробормотал ДжоДжо. – Я слышал, здесь проводят Игры Смерти.

– Да, – ответила Мелисса. – Его контролирует создатель Ночного Контракта... поэтому это нейтральная территория для мероприятий с высокими ставками.

Никто не знал, кем на самом деле был создатель... но он, казалось, не возражал, чтобы другие использовали его владения.

Но для Леви всё это сейчас не имело значения.

«Я не могу получить ноль в Испытании Светового Сродства... – подумал он, приходя в себя. – Это единственное, что я не могу пройти».

Он точно знал, что проверяло это испытание. Сопrotивляемость кандидата ослепляющему божественному свету... чисто глазной тест.

А у Леви даже не было глаз.

Он смирился с этим ещё до поступления, думая, что сможет наверстать упущенное в других испытаниях. Но это новое правило... это время...

«Мне просто нужно время. Всего одно испытание... лишь одно, чтобы доказать свою ценность...»

И тут у него упало сердце.

Серафис объявил: «Поскольку талант – это в первую очередь решающий фактор роста Дневного Ходока, мы начнём с Испытания Светового Сродства... чтобы отыскать самоцветы среди булыжников. Затем мы сможем поработать над телом, духом, интеллектом... и боем».

«...» Леви стоял... совершенно безмолвный.

– Что-то не так?

Артур прошептал брату на ухо, заметив перемену в его поведении.

– Ничего.

Леви выдавил улыбку, не желая беспокоить брата и сбивать его с настроения. Он видел, что брат ещё не сопоставил факты.

«Мне осталась лишь отчаянная мера».

60 Испытание Светового Сродства.

Леви сдвинул брови, используя окружающий шум, чтобы создать звуковой мост, соединяющий его со сценой. Затем он упёр в этот мост указательный палец и глубоко сосредоточился на его картографировании.

Эту технику он оттачивал последний месяц... она позволяла ему визуализировать звуковые волны вплоть до мельчайших трещинок и реконструировать их структуру, накладывая поверх другие шумы.

Он применил это умение к Итхорийским надписям и символам, выгравированным на сцене, создав идеальный трёхмерный слуховой образ её поверхности... который он воссоздал перед своим мысленным взором.

Затем он начал анализировать письма... отчаянно ища способ сместить испытание с проверки сопротивляемости глаз свету на измерение выносливости тела.

Леви понимал принцип. Сцена, как и большинство других тотемов, реагировала на проносимые заклинания. Командная фраза активировала механизм... и если бы он смог её найти и изменить, у него появился бы шанс выжить.

Это была сложная, рискованная затея... но Леви к такому было не привыкать.

«Давай же... вспомни, что Мама писала в своих учебниках», – мысленно подгонял себя он. – «Итхорийский язык настолько точно взаимосвязан... всего одно изменение в заклинании может поменять всё. Мне просто нужно найти каркас заклинания и поддерживающие его речения».

Леви знал, что это непростая задача. Это было сродни расшифровке многослойного пароля, потому что каждое заклинание было погребено под миллионами бессмысленных надписей.

В этом и заключалась встроенная защита тотема.

99,9% символов не служили никакой иной цели, кроме маскировки... словно лес, скрывающий одно-единственное, жизненно важное дерево. Именно поэтому большинство Дневных Странников произносили свои заклинания шёпотом. Они не хотели, чтобы кто-то другой их расшифровал.

Заклинания были общедоступной системой. Пока ты знал язык и как его произносить... ничто не мешало тебе им воспользоваться.

Откуда он знал, что эта сцена может проверять сродство и глаз, и тела?

Это не было секретом. Некоторые инструкторы проводили оба теста, но большинство отказывалось от проверки тела, оставляя её для Великого Тренировочного Центра.

Не из лени... а потому, что результаты почти всегда были одинаковыми.

Глаза поглощали свет с помощью фоторецепторных клеток, созданных для этой цели... кожа же отражала большую его часть и поглощала лишь волны ограниченной длины.

Если глаза кандидата получали оценку «СС», то его тело обычно получало «А» или ниже... статистическая закономерность, подтверждённая более чем у 99,99% участников.

Поэтому второй тест считался бессмысленным.

И всё же Леви цеплялся за него, как за спасательный круг. Он изучал круглую стену со странными символами и заставил свой разум работать на пределе, отчаянно пытаясь извлечь нужную фразу.

Над ним Инструктор Серафис прищурился и обратил свой взор к небу.

– А теперь... поприветствуем наших уродливых межпространственных друзей, – сказал он, подняв палец к пустоте.

Все инстинктивно посмотрели вверх, и многие тут же об этом пожалели.

Тысячи огромных глаз, заполнивших всё небо, смотрели на них сверху вниз.

Каждый глаз был уникален... соблазнительные, чудовищные, мистические, леденящие душу. Не было ни одной похожей пары.

Они принадлежали ночным охотникам из Теневого Измерения, приглашённым понаблюдать за ритуалом.

Любой ночной ползун, подписавший Ночной Контракт, связанный с этим собранием, имел право наблюдать... и заключать пакт с любым кандидатом, которого сочтёт достойным.

У каждого контракта был уникальный серийный номер. Этот номер превращал его в многостороннюю связь; любой, у кого он был, мог призвать тот же ритуал и принять в нём участие.

Однако в данном случае Серафис ограничил подключение одними лишь ночными охотниками.

Если бы он этого не сделал, миллионы людей могли бы наблюдать за происходящим сквозь небеса... их разум был бы напрямую подключён к этому пространству.

К счастью, его нейролинзовая трансляция работала исправно. Пустота всё ещё была привязана к Зеркалу Ивовой Рощи, которое поддерживало атмосферу и гравитацию Земли в этом причудливом плане.

Правительство дорого заплатило за поддержание этого хрупкого моста между мирами.

– Наконец-то свежее мясо... я заждался.

– Не разочаруйте меня, милашки... в этот раз я хочу достойного партнёра.

– Посмотрите на эти испуганные мордашки... ки-ки-ки... будет весело.

Голоса ночных охотников эхом разнеслись по огромной парящей платформе, потрясая некоторых кандидатов до глубины души.

Серафис имел власть заглушить или прогнать их... но не стал. Их комментарии служили определённой цели – пошатнуть решимость слабых.

– Как только услышите своё имя, выходите вперёд и становитесь на Обряд Светимости, – скомандовал Серафис, дважды хлопнув в ладоши.

Шершавый белый мрамор задрожал... а затем раскололся, образуя лестницу, поднимающуюся на десять метров в высоту и ведущую к круглой сцене – Обряду Светимости.

Он был испещрён Итхорийскими символами и тайными письменами.

Серафис не использовал свои силы, чтобы создать её. Власть над этим пространством принадлежала ему по праву... дарованная через Ночной Контракт и его таинственного создателя.

В этом измерении на ближайшие семь дней он был божеством.

– Нура Блэкторн.

Потрясающая девушка со слегка загорелой кожей начала свой подъём.

Её фигура с соблазнительными изгибами двигалась, словно дикая кошка... её пухлые губы скривились в уверенной усмешке, когда она посмотрела на небо, полное чудовищных глаз.

На ней был чёрный латексный костюм, облегавший её фигуру. На поясе в ножнах покоились парные кинжалы.

С каждым шагом она следила, чтобы её бёдра покачивались... привлекая внимание парней. Большинство девушек выглядели не слишком довольными.

Раян, что было предсказуемо, выглядел так, будто вот-вот пустит слюни.

– Даже не думай, – отрезала Мелисса. – Она сирена.

– О? Это почему? – моргнул Артур, явно сбитый с толку.

– Она дочь заместителя командира Полуночных Убийц, – спокойно сказал Леви. – И, вероятно, их главный талант за последнее десятилетие. Род Блэкторн начал тренировать её с трёх лет.

– Погоди... тот самый клан убийц? – спросил Артур, вскинув брови.

Даже Артур, который не слишком усердно изучал конкурентов, слышал о Черношипях.

Их боялись во всех Священных Регионах... они были известны тем, что убивали как Сонных скитальцев-отступников, так и Падших Дневных Странников. Агентство Полночных Убийц было построено на их крови.

Если Утренние Звезды были гиенами поля боя... то Черношпы – безмолвными совами, смертоносными, когда мир спал.

На сцене Нура добралась до вершины, приняла позу, оперев руку в бок, и стала поигрывать своей длинной чёрной косой.

– Подними голову и смотри на искусственное солнце... не моргать, – приказал Серафис.

– Оки~ – ответила она сладким и мелодичным голосом.

Она немедленно подчинилась... глядя на ослепительный свет и не вздрагивая.

Пять секунд... десять... тридцать...

С каждым пройденным рубежом символы на сцене начинали светиться, вызывая восхищённые вздохи толпы и ночных охотников.

Наконец, по прошествии тридцати пяти секунд она моргнула. Без промедления она достала деревянный флакон и закапала себе глазные капли.

Затем она прошептала заклинание:

– Капля, миг... и жар поник.

Её глаза единожды пульснули... и раздражение исчезло, словно утренний туман.

– Нура Блэкторн... тридцать пять секунд... сродство к свету, ранг: СС... результат: 150 очков, – объявил Серафис с редкой ноткой удовлетворения в голосе. – Ты достойно несёшь знамя своей матери.

– Благодарю вас.

– Можешь спускаться.

– Как прикажете.

Вместо того чтобы спуститься... она выхватила кинжалы и прыгнула.

В воздухе она вонзила один из кинжалов в стену рядом с лестницей, используя его, чтобы замедлить падение в контролируемом скольжении.

Прямо перед землёй она оттолкнулась от стены и сделала сальто... приземлившись, словно пантера.

...

...

...

Никто не проронил ни слова.

Она не была похожа на соискателя контракта... она уже выглядела как настоящий Дневной Странник.

«Она настоящий сверхчеловек», – признал Леви, глядя на её изящную серую ауру.

Эш'Крал не шутил, когда предупреждал его о монстрах на этом сборе.

У неё был полный набор... талант, подготовка, ресурсы и нестигаемая воля.

Леви, может, и тренировался два месяца... она же тренировалась всю свою жизнь.

И конечно... ночные охотники были очарованы.

– Вот это партнёр.

– Она моя!

– А ну назад! Я первый её забил!

– СС сродство к свету и элитная гибкость? Эх, если бы только она не пользовалась кинжалами...

Даже среди кандидатов она вызывала восхищение, зависть и желание в равной мере.

Но настроение быстро испортилось.

После ослепительного выступления Нуры на сцену вышло более пятидесяти кандидатов... и ни один из них даже близко не смог сравниться с её результатом.

Выражение лица Серафиса мрачнело с каждым новым результатом... словно он вкусил райское блаженство, а сразу после ему подали помой.

Ранг «Д»... ранг «Ц»... ранг «Д»... ранг «Б»... ранг «А»...

Хотя ещё никто не получил ранг «Ф», никто даже не приблизился к рангу «С», не говоря уже о том, чтобы коснуться легендарного ранга «СС».

Большинство кандидатов едва выдерживали десять секунд, прежде чем моргнуть, словно их глаза были на грани самовозгорания.

Хотя сопротивляемость глаз свету можно было тренировать, улучшать и даже восстанавливать с помощью тотемов, это испытание всё равно имело большой вес в глазах как кандидатов, так и ночных охотников.

Потому что если кто-то мог продержаться более тридцати секунд не моргая, это означало, что при наличии нужных ресурсов у него был потенциал культивировать по много часов в день...

В отличие от остальных, которые выгорали бы за считанные мгновения.

Это испытание фактически задавало темп культивации для каждого кандидата, и ночные охотники уделяли ему пристальное внимание... Сильный результат обещал более быструю эволюцию и скорейшее возвращение их былой мощи.

Примерно через час вызвали Мелиссу, и она сумела получить уверенный ранг «А». Дждождо последовал за ней и тоже не разочаровал, заработав «А».

Затем настала очередь Раяна и Артура... оба получили достойный ранг «Б».

– Эх... я правда думал, что всё будет иначе, – разочарованно вздохнул Артур.

Его результат его не удивил. Он уже проверял своё сродство к свету в Агентстве Охотников за Кровью; его результаты всегда колебались между «Ц» и «Б», а максимальное время составляло чуть больше десяти секунд.

– Всё в порядке, – мягко утешила его Мелисса. – Сродство к свету – это не точный прогноз будущего. Поначалу твой темп может быть медленным... но как только твои глаза адаптируются к культивации, ты рванёшь вперёд.

– Очень на это надеюсь...

Пробормотал Артур, взглянув на своё место в таблице лидеров. Восемьдесят восьмое... прямо в середине списка.

Тем временем Леви полностью отключился от мира.

Он отфильтровывал все звуки, кроме голоса Инструктора Серафиса... сделав себя глухим к толпе и слепым ко всему остальному.

Это была глубочайшая концентрация, на которую он был способен, оптимальное состояние для расшифровки скрытого заклинания Обряда Светимости. И он был близок... почти на грани прорыва...

Пока резкий голос не пронзил воздух и не ударил его, словно молот.

– Леви Ларсон! Выходи!

Его сердце пропустило удар.

Но его лицо ничего не выражало... ни паники, ни колебаний. Он просто развернулся и пошёл сквозь расступившуюся толпу к лестнице.

– Почему-то мне кажется, что он получит самый высокий балл из всей нашей группы, – пробормотал Раян, и его глаза заблестели.

– И мне, – улыбнулась Мелисса. – Артур целый месяц его нахваливал... должно быть, он и правда чего-то стоит.

«Чёрт бы тебя побрал, Арти...»

Бровь Леви слегка дёрнулась, когда он понял, что его глупый братец опять распустил язык, выставляя его каким-то гением.

61 Аве Мария.

К счастью, ночной ползун, с которым Инструктор Серафис заключил контракт, был призван в качестве оружия, в то время как духовное зрение наблюдающих ночных охотников было связано с Безграничными Просторами, а не с духовным мостом тьмы...

Поэтому никто не знал об увечье Леви и не пытался остановить его, когда он поднимался по лестнице. Оказавшись на сцене, Леви понял, что пришло время либо сотворить чудо... либо молить о нём.

Леви был не из тех, кто полагается на волю случая.

Поскольку там были миллионы крошечных письмён, Леви пришлось прочесть тысячи заклинаний, чтобы найти истинное.

Из всех вариантов он остановился на этом.

«Испытай свой взор, выдержи пламя или ослепни», – подумал Леви. – «Это мой лучший шанс».

Леви снял солнцезащитные очки и поднял голову, чтобы «взглянуть» на искусственное солнце... Его густые волосы идеально скрывали ожоги, так что их было почти невозможно разглядеть.

Затем Леви прошептал себе под нос новое заклинание: «Испытай эту плоть... выдержи пламя или истлей до пепла».

Он знал, что за то короткое время, что у него было, угадать точное заклинание практически невозможно... но также понимал, что если заклинание будет частично верным и в нём будут использованы достаточно близкие синонимы, оно всё же может частично сработать.

Хотя это могло негативно сказаться на его истинном сродстве к чтению, Леви было совершенно наплевать. Сейчас он лишь хотел не получить ноль баллов.

Спустя секунду, показавшуюся вечностью, сцена начала медленно озаряться светом...

Леви не мог видеть разницы, поэтому он сосредоточил слух на реакции всех присутствующих.

И тут он уловил, как Инструктор Серафис пробормотал: «Что-то случилось с освещением сцены?... Почему оно тусклее, чем обычно?»

Как только Леви услышал слово «освещение», он опустил голову с фальшивой гримасой боли и украдкой прошептал изначальное заклинание.

Тут же огни на сцене погасли, и Леви сошёл с неё с разочарованным выражением лица.

– Леви Ларсон... три секунды... сродство к свету, ранг «F»... получено очков... одно.

С мрачным выражением лица Инструктор Серафис объявил результаты, будто его разыграли.

...

...

...

Тем временем Мелисса, Джоджо, Нура и остальные искатели контрактов ошарашенно уставились на Леви.

Одно очко? Ранг F?

Хоть это и объявил сам Инструктор Серафис, они чувствовали, что что-то не так... Даже дети могли смотреть на солнце дольше трёх секунд.

– Щенок, ты записался, чтобы поиздеваться надо мной? – отчитал его Инструктор Серафис. – Поднимись и попробуй ещё раз.

– В этом нет нужды. Я доволен своими скромными результатами, – вежливо улыбнулся Леви.

«Этот парень что, debil?»

«А я-то после его трюка при появлении думал, что он представляет угрозу. Хех...»

«Легендарный ранг F... Никогда не думал, что мне посчастливится застать его на своём веку».

Скромные результаты?.. Множество мыслей пронеслось в головах искателей, пока Леви возвращался к своей группе.

– Как хочешь. Ахлам Мадмон, шаг вперёд!

Инструктор Серафис оставил эту тему и продолжил испытание, не тратя времени на того, кого он теперь считал безнадёжным случаем. В его глазах с Леви было покончено. Ни один ночной ползун не заключит контракт с тем, кто относится к собранию как к шутке.

Если же Леви не шутил и действительно получил настолько низкий балл, то это было ещё хуже.

Как и ожидалось, большинство ночных охотников лишь посмеялись, прежде чем переключить своё внимание... Однако некоторые бросили на Леви заинтригованный взгляд, заметив то, что упустили другие, и оставили свои догадки при себе.

Эш'Крал был одним из них... Его уникальный перече́ркну́тый глаз сузился, следя за Леви, пока тот не воссоединился со своим братом.

«Неужели правила изменили, чтобы заставить его изменить цель испытания Обряда Свечности?..» – задался он вопросом.

Он видел, что провернул Леви, но не понимал причину этого поступка. Инструктор Серафис объявил новые правила за пределами пространственной пустоты.

Если бы телепатическая связь была разрешена внутри Уиллоу Гроув или в Безграничных Просторах, Леви уже сообщил бы обо всём своему партнёру. Но любая духовная связь была бы мгновенно обнаружена.

Между тем, вся эта область находилась под полным контролем Инструктора Серафиса. Он уже запретил телепатические обмены, чтобы предотвратить манипуляции со стороны наблюдающих ночных охотников.

«Хоть он и преодолел это препятствие... в следующем испытании его непременно разоблачат», – подумал Эш'Крал.

Та же тревога наполняла и разум Леви, пока он непринуждённо болтал со своим братом и новыми друзьями о своём катастрофическом результате.

– Леви... ты случайно моргнул? – растерянно спросил Раян.

– Нет, – спокойно ответил Леви.

– Тебе волосы помешали?

Мелисса указала на его лохматую чёлку, закрывавшую часть очков.

– Нет.

– Тогда какого чёрта там произошло? – Джоджо сделала глубокий вдох, чтобы собраться с мыслями... затем переключилась в режим монашки. – Намасте... не будешь ли ты так любезен рассказать нам, что пошло не так?

«Настоящий вопрос в том, что не так с тобой?» – сухо подумал Леви.

Артур и остальные привыкли к её резким сменам настроения. Леви, однако, всё ещё пытался это осмыслить. В конце концов, он повесил на неё ярлык «биполярка» и на этом успокоился.

– Это просто моё врождённое сродство к свету, к сожалению, оно такое, – спокойно сказал Леви. – Не забивайте себе этим голову... испытание почти закончилось.

– Вы его слышали. Больше никаких вопросов.

Артур встал между своим братом и остальными, пресекая их любопытство. Он видел, что они вот-вот начнут расспрашивать дальше.

– Ладно. Ему же хуже.

Мелисса и Раян пожали плечами, оставив эту тему. Они только что познакомились с Леви... Если он хотел упустить свой шанс, это было его дело.

Тем временем в особняке Шии трое нарушителей спокойствия, не говоря ни слова, приклеились к голографическому телевизору.

В конце концов, они повернулись друг к другу... с одинаковым выражением неверия на лицах.

– У него... у него что, крошечные дырочки в ожогах? – с невозмутимым видом предположил Серхио.

Прежде чем Шиа успела пресечь его дурацкую шутку, у её глаза вспыхнула небольшая голограмма – звонок от отца.

Она приняла его с лёгкой усмешкой.

– Алло.

– Не хочешь объясниться? – спокойно спросил Лорд Идрисс.

Хотя он уже знал, что она сделала, это был их первый прямой разговор на эту тему.

– Я должна была. Это было связано с моей идеальной эволюцией.

Шиа даже не пыталась лгать. Её отец ненавидел, когда ему вешали лапшу на уши, особенно если он уже знал правду.

– Понятно... но почему ты нам не сказала? – тихо произнёс Лорд Идрисс. – Мы бы согласились. Всё что угодно ради идеальной эволюции.

Шиа знала, что он говорил серьёзно. Когда дело касалось идеальных эволюций... всё остальное не имело значения.

– Это была разовая сделка. Я не хотела рисковать.

Связанная контрактом, Шиа не могла объяснять подробности. Её отец, похоже, понимал, что раскрытие деталей может аннулировать сделку.

– Но мы обсудим это позже, – сказал Лорд Идрисс. – Можешь ожидать, что твои часы работы в агентстве удвоятся.

62 Испытание Физических Способностей

Вскоре все кандидаты получили свои оценки и баллы... кроме одного.

– Надеюсь, я приберёт лучшее напоследок, – произнёс инструктор Серафис с суровым видом, – потому что с вашими дерьмовыми баллами я сомневаюсь, что хоть кто-то из вас пройдет испытание физических способностей. Деметрис Бейн, шаг вперёд.

Деметрис прошёл через толпу, засунув руки в карманы и с безразличным выражением лица.

Хотя он и был младшим братом Мантиса, он не слишком походил на него, за исключением цвета волос. Они были короткими, тёмно-зелёными и немного растрёпанными... спадали на лоб и скрывали уши. Кожа у него была светлой, с лёгким загаром, будто его нежно поцеловало солнце.

Под гибридной курткой – зелёной внутри и чёрной снаружи, – похожей на нечто среднее между бомбером и худи, у него была простая чёрная футболка. На ногах – узкие чёрные штаны «Спортиф» и кроссовки.

За спиной у него был закреплён длинный меч в ножнах, кожа которых была окрашена в змеино-зелёный узор, привлёкший внимание многих ночных охотников.

Выбор оружия имел значение. У ночных охотников были свои стили боя, и они часто предпочитали партнёров, которые им соответствовали. Например, ночной охотник, специализирующийся на дальнем бое, естественно, искал бы партнёра с дальнобойным оружием для поддержания синергии.

Именно поэтому Шиа, Серхио и Джамал пытались отговорить Артура от выбора щита... они знали, что это сузит круг заинтересованных ночных охотников.

Вот почему искателей контрактов просили принести своё основное оружие... чтобы продемонстрировать свою совместимость.

В тот момент, когда Деметрис вышел на сцену, инструктора Серафиса и наблюдавших за ним ночных охотников словно оживили заклинанием.

Деметрис уставился на искусственное солнце на десять секунд... двадцать... тридцать... сорок...

Зрачки Нуры сузились, когда она заметила, что её рекорд побит... а Деметрис и не думал останавливаться.

Как раз в тот момент, когда казалось, что он может перешагнуть минутную отметку, Деметрис спокойно закрыл глаза и сошёл со сцены, прежде чем инструктор Серафис успел объявить его результат.

– Вот это я понимаю, – с довольной улыбкой произнёс инструктор Серафис, делая объявление.

– Деметрис Бейн, пятьдесят пять секунд... ранг сродства к свету «СС»... набрано очков: 200!

Как только прозвучали эти слова, искатели контрактов инстинктивно расступились, освобождая дорогу Деметрису, и смотрели на него со смесью благоговения и зависти.

Море ночных охотников обезумело от восторга. Некоторые даже выкрикивали предложения контрактов прямо на месте.

– Мечник со сродством к свету ранга СС? Мне хватит. Подпишите меня немедленно!

Услышав этот шум, многие кандидаты чуть не умерли от зависти при мысли, что Деметрис заключит контракт уже после первого испытания.

– Хотите подписать контракт сейчас? – спросил инструктор Серафис.

– Нет, я хотел бы дойти до конца, – спокойно ответил Деметрис.

– Хорошо, – инструктор Серафис поднял взгляд. – Вы его слышали. Угломнитесь.

Ночные охотники притихли, но не сводили глаз с лучших кандидатов... Деметриса, Нуры, Мелиссы, Джоджо... всех, у кого была оценка «А» или выше.

– На этом Испытание Светового Сродства завершено.

Инструктор Серафис дважды хлопнул в ладоши, и лестница Обряда Светимости рассыпалась, снова обратившись в землю и оставив после себя лишь голый массивный помост.

Затем он спроецировал обновлённую таблицу лидеров, показывая все ранги сверху донизу. Деметрис занял первое место, за ним вплотную шла Нура. Начиная с третьей позиции, баллы шли плотно... но если прокрутить список до самого дна, одно имя выделялось, как бельмо на глазу.

– Леви Ларсон, 1 очко –

Он отставал от кандидата строчкой выше на двадцать очков... разрыв был настолько велик, что даже обладатели самых низких баллов почувствовали лёгкое удовлетворение.

В конце концов, никто из них не набрал всего одно очко.

Леви не был глухим. Он слышал шёпот, сарказм, насмешливые нотки в голосах соперников. Но он сохранял всё ту же спокойную улыбку... их слова безвредно отскакивали от его укреплённых ментальных стен.

Единственное, о чём он думал, было:

«Если я хочу занять первое место... мне предстоит долгое, долгое восхождение».

– Перерыва не будет. У вас десять минут на разминку перед следующим испытанием... Испытанием Физических Способностей, – объявил инструктор Серафис. – Добро пожаловать... в Испытание Титанов.

Внезапно парящий остров задрожал. Растрескавшаяся земля яростно затряслась, и из-под неё вырвались массивные механические конструкции... сопровождаемые скрежетом древних шестерён и поршней.

Стальные колонны взметнулись вверх, словно зазубренные клыки, образуя опасные дорожки для спринта. Вращающиеся рычаги и шестерни защёлкнулись на своих местах, превратившись в череду смертельных препятствий.

В конце каждой дорожки виднелась запечатанная дверь... вход в высоченное сооружение, полное узких уступов, обрушивающихся полов и невообразимо тесных проходов, испытывающих гибкость и равновесие.

За ним возвышался массивный холм с крутым уклоном в 45 градусов, простирающийся более чем на три километра. На его вершине стояли кресла для отдыха, а у подножия лежали две груды утяжелённых жилетов.

Но и это было ещё не всё.

За холмом ландшафт изогнулся, словно резиновый, и провалился в широкую, зияющую яму... которая вскоре наполнилась потоками воды, хлынувшими из бесчисленных водостоков, спрятанных в стенах и утёсах. За считанные секунды яма превратилась в огромное искусственное озеро, поверхность которого мерцала под искусственным солнцем.

На дальнем берегу озера на земле была чётко нарисована финишная черта, слабо светившаяся. Наступившая после этого тишина была тяжёлой... кандидаты стояли неподвижно, с широко раскрытыми от неверия глазами глядя на чудовищную полосу препятствий перед ними.

Теперь стало ясно... Инструктор Серафис пришёл не для того, чтобы направлять их. Он пришёл, чтобы их отсеять.

– Добро пожаловать в Перчатку Титанов, – объявил инструктор Серафис, и его гордая ухмылка стала шире. – Мне потребовался месяц, чтобы воплотить эту красоту в реальность... так что я очень надеюсь отсеять как минимум 40% из вас.

«...»

«...»

Сдавленные глотки и шёпот распространились по платформе, как лесной пожар. Испытание было задумано жестоким... и никто не сомневался в его словах, когда он сказал, что построил его, чтобы проредить стадо.

И, как и ожидалось, он не позволил двусмысленности задержаться.

– Мне плевать, что вы будете делать. Ползите, летите, плачьте... неважно. Если не пересечёте финишную черту меньше чем за два часа, вам конец. Мне всё равно, были ли вы первыми в прошлом испытании или последними в следующем... ноль означает выбывание.

– Меня поняли?

– Так точно, сэр! – хором ответила толпа дрожащими голосами.

– Хорошо. Теперь правила, – сказал инструктор Серафис и, взмахнув своим устройством, похожим на ручку, создал в воздухе большую голограмму, на которой одно за другим перечислялись правила.

Глаза кандидатов пробежались по тексту:

– Таймер старта кандидатов будет зависеть от количества набранных очков. Одна секунда = одно очко.

– Кандидатам запрещено использовать любые формы солнечных тотемов.

– Кандидаты могут использовать своё оружие, но не против других.

– Испытание проверяет Скорость, Гибкость, Силу и Выносливость.

– Каждый этап будет оцениваться отдельно... итоговые очки определяются на финише.

– Бонусные очки будут начисляться за выполнение скрытых или дополнительных заданий.

Поскольку Леви не мог видеть голограммы, а его эхолокация не отражала свет так, чтобы это могло помочь, он положился на Астру. Своим тихим голосом у него в ухе она спокойно и чётко пересказала ему правила.

Когда она закончила, Леви нахмурил брови.

«Я на последнем месте... значит, мне придётся ждать больше двухсот секунд, прежде чем я смогу даже двинуться... М-да».

Система стартового таймера была жестокой. Каждое очко сокращало время ожидания на старте на одну секунду. Деметрис стартовал немедленно. Нура – через пятьдесят секунд... и так далее.

Когда таймер дойдёт до единицы, Леви будет единственным, кто всё ещё ждёт.

– Какое жестокое правило, – пробормотала Мелисса, с беспокойством глядя на Леви. – К тому времени, как тебе разрешат двинуться... первая десятка уже пройдёт половину пути.

– Всё в порядке, – ответил Леви, слабо улыбнувшись.

– По крайней мере, ты принимаешь это с достоинством, – сказал Раян, бросив взгляд на нескольких кандидатов, которые уже ворчали и протестовали против такой несправедливости.

– Жизнь благоволит победителям, – спокойно ответил Леви. – Если правила кажутся несправедливыми... это лишь значит, что ты ещё недостаточно убедительно побеждаешь.

Кандидаты поблизости, услышавшие его, не оценили этот комментарий, приняв его за завуалированное оскорбление. Но Леви не дрогнул под их взглядами.

Однако у Нуры была иная реакция.

Она прошла мимо Леви с ленивой, соблазнительной улыбкой и прошептала: – Для того, кто сидит на дне с одним-единственным очком... твоя уверенность впечатляет. Будем надеяться, что ты не блефуешь.

Прежде чем Леви успел ответить, она развернулась и неспешно направилась к стартовой линии, где уже разминался Деметрис.

Артур моргнул. – Что она имела в виду?

Леви усмехнулся, провожая чувствами её удаляющуюся ауру. – Это значит, она думает, что я только лаю, а не кусаюсь.

Он едва заметно улыбнулся.
Пусть думает...
Скоро они все всё узнают.

63 Перчатка Титанов.

– Хватит болтать. Постройтесь в шеренгу по рангам, – внезапно приказал Инструктор Серафис.

– Увидимся на финише, ребята, – сказал Джоджо, шутливо отдав честь, и направился вперёд вместе с Мелиссой. Поскольку у Артура и Раяна были схожие ранги, они вышли следующими.

Артур уже пытался дождаться брата, чтобы они могли вместе проходить испытания, но Леви отказался. Он сказал, что предпочитает двигаться в собственном темпе.

Услышав это, Артур стукнулся с ним кулаками. – Буду ждать на финише.

Леви усмехнулся и ответил: – Если расслабишься, я могу и обогнать тебя.

Артур рассмеялся, но не стал отмахиваться от этих слов. Он прекрасно знал, на что способен Леви, и никогда его не недооценивал... ни на секунду.

Впрочем, Артур тоже изменился. Особенно после тренировок под началом Лорда Идриса он стал совершенно другим человеком по сравнению с собой прежним в Зловещем лесу.

Вскоре все кандидаты выстроились в четыре ровные шеренги согласно своим рангам.

А Леви?

Он стоял в самом конце... не в шеренге. Один. Словно ему было не место на этом состязании.

Ни Инструктор Серафис, ни нанятые ночные охотники не удостоили его и вторым взглядом. Для них он был безнадёжен. Даже зрители, наблюдавшие из кафе и домов, уже списали его со счетов.

Единственными, кто всё ещё цеплялся за искорку надежды, были Шиа, Серхио и Джамал. Но даже они знали, что это испытание не было создано для кого-то в его положении.

Неважно, насколько острым был его слух или как умело Астра ему помогала, участие в скоростном испытании с препятствиями без зрения казалось самоубийственной миссией.

С точки зрения логики, они не ошибались... Но Леви больше не был обычным человеком.

– Испытание начнётся через пять... четыре... три... два... – проревел Инструктор Серафис. – ОДИН! НАЧАЛИ!

Вжух!

Деметрис рванул вперёд, словно пуля, несясь на полной скорости по извилистым сменяющимся дорожкам. Платформы были неустойчивы, постоянно двигались и были созданы, чтобы сбить с ног любого, кто не мог предвидеть их изменения.

Будто этого было мало, из стен высывались механизированные руки, нанося внезапные удары, чтобы сбросить соревнующихся в воду вниз.

Несмотря на опасности, Деметрис с изяществом и мощью пронёсся сквозь хаос, в мгновение ока достигнув другого конца.

Зрители разразились аплодисментами, и немало нанятых ночных охотников смотрели на него с восторгом в глазах.

– Двадцать секунд на завершение первого этапа. Оценка скорости: S, – хладнокровно отметил Инструктор Серафис.

Не успели вызвать Нуру, как Деметрис уже вовсю проходил второй этап... тесную конструкцию, полную узких лазов, качающихся шестов и крутых подъёмов. Это была чистая проверка гибкости и равновесия.

Местами ему приходилось нелегко. Но он достаточно хорошо держал темп.

Спустя пятьдесят секунд Нура наконец получила сигнал к старту.

Хотя скорость её рывка не дотягивала до уровня Деметриса, она с лёгкостью прошла первый этап без единой ошибки, уворачиваясь от каждой руки так, словно репетировала это во сне.

Но по-настоящему она засияла на втором этапе.

Она извивалась, сворачивалась и проскальзывала сквозь невероятно узкие проёмы, словно кошка без костей. Некоторые проёмы даже служили тайными срезами... такими, которыми никто другой даже не осмеливался воспользоваться.

Толпа затаила дыхание. Это было похоже на наблюдение за существом, рождённым для этой трассы.

Она двигалась так быстро, что догнала Деметриса у подножия пятикилометрового холма, несмотря на его пятидесятисекундное преимущество.

– Посмотрим, как далеко ты теперь уйдёшь на своей гибкости, – пробормотал Деметрис, надевая жилет-утяжелитель и начиная подъём.

– К твоему несчастью, я тренирую эти ноги с пяти лет. – Нура улыбнулась, взяла свой жилет и тут же его догнала.

Её обтягивающий латексный тренировочный костюм ясно давал понять... её ноги были не просто сильными. Они были созданы для мощи и выносливости.

– Пока-пока, – поддразнила она, послав ему воздушный поцелуй, прежде чем с лёгкостью его обогнать.

Выражение лица Деметриса помрачнело. Он мог бы поднажать... но был достаточно умен, чтобы понимать: впереди ждут этапы посложнее. Если он растратит силы сейчас, то позже может об этом пожалеть.

– Тц. Чёртовы монстры из Блэкторна...

Он смотрел, как она отрывается, и знал, что если ничто её не замедлит, она уже выиграла этот раунд.

Тем временем Мелисса, Джоджо и другие лучшие кандидаты начали свой забег. Поскольку разница в очках у них была невелика, многие стартовали одновременно, что вызвало хаос на трассе.

Но это было ничто по сравнению с центральной группой... десятками кандидатов, выпускаемых пачками.

Артур и Раян были среди них.

– Держись за мной! Я расчищу путь! – крикнул Артур, несясь вперёд, как товарный поезд. – ПРОЧЬ С ДОРОГИ!

Земля содрогалась от каждого его шага. Кандидаты, обернувшиеся на несущегося к ним двухметрового гиганта, мгновенно впадали в панику... некоторые даже сами прыгали в воду.

Инструктор Серафис запретил оружие... но ничего не сказал о физическом контакте.

– Ха-ха! Отличная работа, Артур! – подбодрил его сзади Раян.

Грубая мощь Артура открывала путь для тех, кто следовал за ним, словно снегоуборочная машина, расчищающая забитую дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.